

ЭЛЛА
САВИЦКАЯ

Я ТЕБЯ У НЕГО
ЗАБЕРУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элла Александровна Савицкая

Я тебя у него заберу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67669653

SelfPub; 2023

Аннотация

Она – младшая сестра моего лучшего друга. Нежная. Невинная... Обещанная другому... Мужчине своей национальности, ведь иную кровь ее семья не примет. Несколько лет назад я уехал, потому что понимал, что чем больше я с ней общаюсь, тем слабее моя выдержка. Но долго находиться в стороне так и не вышло. Я вернулся. И теперь я сделаю ее своей, чего бы это ни стоило! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	53
Глава 10	62
Глава 11	72
Глава 12	77
Глава 13	83
Глава 14	88
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Элла Савицкая

Я тебя у него заберу

Глава 1

Мариам

– Давид! – я крепко обнимаю брата, чувствуя, как на глазах выступают слезы радости. Он с семьей наконец приехал в гости. – Я ужасно соскучилась!

Давид, как и всегда, сжимает меня до хруста костей.

– Я тоже, Мариам. Как вы здесь?

– Без тебя не так весело, – высвобождаюсь из объятий и здороваюсь с Ани, его женой.

Племянники Гор и Арсен проносятся мимо, словно два вихря, точно зная, что где-то для них припрятали игрушки. Бабушка конечно не могла оставить мальчишек без подарков и скупила половину товара из магазина детских игрушек.

Я улыбаюсь, чувствуя, как дом после долгого времени спокойствия наполняется суетливым шумом и радостью. После отъезда брата на родину в Армению, где его ждала невеста, мне долгое время было тоскливо и одиноко. Не хватало его громких реплик, смеха, игр с отцом в футбол на заднем дворе.

Ани – дочь хорошего папиного знакомого оказалась пре-

красной девушкой, поэтому наши семьи быстро породнились. А спустя девять месяцев родители стали счастливыми бабушкой и дедушкой.

– Конечно тебе скучно без старшего брата, – Давид довольно хмыкает. – Рассказывай, как сама, сестренка?

– Отлично. Осталось всего несколько экзаменов.

– Я в тебе даже не сомневаюсь, – изрекает с гордостью и переводит взгляд мне за спину.

– Ну наконец-то! – позади раздается громогласный голос отца. Он спускается по лестнице и разводит руки в стороны. – Все мои дети в одном доме!

– Мы виделись всего два месяца назад, – со смехом отвечает Давид, крепко пожимая отцовскую руку.

– То было в Ереване. А здесь твоя семья впервые.

Так и есть. На День Рождения брата мы всегда ездили в Армению, но в этом году мое расписание экзаменов не позволило подобной роскоши, и брату самому пришлось прилететь сюда. Отмечать праздники всей семьей – еще одна наша неизменная традиция, которую я очень люблю.

Что может быть лучше, чем собраться всем за одним столом? Обмениваться рассказами о жизни, разделить со всеми радость или грусть? Окунуться в детство, где я совсем маленькая сидела на коленях у отца, пока бабушка Нарине пела песню о неразделенной любви?

Я так соскучилась по теплой суеде в доме, что не могу стереть с лица глупую улыбку, наблюдая за мамой и Ани, суеда-

щимися вокруг стола, и как отец с братом обнявшись о чем-то разговаривают, а мальчишки начинают требовать кушать.

– Мои вы орлята, – мама ласково трепет Гора по волосам, а потом окликает Давида, – ну что, где там остальные? Уже подъехали, кажется?

Остальные? Я вынырываю из счастливой неги и удивленно вскидываю брови. Не помню, чтобы нас предупреждали о гостях.

– Да, уже выходят, – брат бросает взгляд в окно.

Задумавшись, я действительно не заметила свет еще одних фар во дворе. Инстинктивно перевожу взгляд на дверь, которая через секунду широко распахивается, впуская поток ледяного ветра с улицы.

Сердце взвивается вверх и замирает, а спустя мгновение падает вниз. На пороге стоят лучшие друзья Давида. Саша и... он.

Демьян.

Дыхание сбивается, хочется приложить руку к груди. Нет, этого не может быть. Я ведь надеялась его больше никогда не встретить.

Тот, кого я тысячи раз видела во снах, а потом просыпалась с чувством тотальной тоски, грусти и ненависти к самой себе, что-то отвечает Саше и, повернув голову, смотрит на меня своими глубокими карими глазами.

По коже забытым ощущением бегут мурашки.

– Давно не виделись, Котенок, – Демьян улыбается, тор-

моша внутри меня прежнюю влюбленную до одури девчонку.

– Здравствуй, Демьян, – произношу тихо и быстро бросаю взгляд в гостиную, чтобы убедиться, что никто не слышал его дерзкого обращения, которое он часто позволял себе в мою сторону. Мне всегда хотелось большего, чем просто «Котенок», но мы оба знали, что это невозможно.

Хотя несколько раз он все же нагло нарушил запрет, растормошив бабочек в моем животе и надолго поселившись в сердце.

За общей возней мне удастся скрыть замешательство, вызванное внезапным появлением моего прошлого. Если бы только его удалось скрыть от самой себя. А еще лучше вообще не чувствовать. Почему снова по прошествии трех лет сердце как в первый раз сбивается при одном взгляде на него?

Я ведь выросла. Переросла первую влюбленность, стала мудрее. У меня легко получается проходить мимо восхищенных взглядов сокурсников, без сожаления отваживать желающих пригласить в кино или ресторан... Но сейчас при одном его появлении мои пальцы, обхватывающие бокал, мелко подрагивают.

– С Днем Рождения, сын! – отец встает, чтобы сказать тост. – Я рад, что в твой день мы собрались все вместе.

Отец долго что-то говорит, путаясь в планах и пожеланиях Давиду, а я не сразу понимаю почему перестаю слушать.

Словно что-то отвлекает. Перетягивает на себя мое внимание.

Чувствую на правой руке и щеке необъяснимое жжение. На коже искрит, царапает. Так обычно бывает только в одном случае. Перевожу взгляд туда, где сидит Демьян, и получаю подтверждение своей догадки.

Он смотрит прямо на меня. Без страха быть замеченным родителями. Покачивает в руке бокал с коньяком и изучает взглядом. А я чувствую себя так, будто полностью обнажена перед ним. Его взгляд всегда был таким, что пробирало под самую кожу и жгло, кусало ядовитой змеей.

Демьян изменился. Это больше не тот наглый парень, закидывающий за ухо сигарету и улыбающийся широкой улыбкой, от которой у меня сердце заходило. Сейчас на нем вместо привычной футболки свободно расстегнутая сверху рубашка и черные брюки. Легкая щетина визуально прибавляет еще несколько лет, стильная прическа. Даже манера поведения неуловимо изменилась.

Заметив, как я рассматриваю его, уголок губ Демьяна едва заметно поднимается вверх.

Господи! Щеки начинают предательски гореть, а сердце громко тарабанить в самом горле. Совсем забыла, что нахожусь за общим столом. Ненормальная!

Резко отворачиваюсь и чокаюсь с остальными бокалами. Оказывается, отец уже договорил. Стараюсь улыбаться и даже принимать участие в разговоре, а самой кусок в горло не

лезет.

– Как ваши дела, парни? – папа с интересом переводит взгляд с Саши на Демьяна, разрезая ножом кусок говядины и отправляя вилку в рот. – Чем занимаетесь?

– Хорошо все, – отвечает Демьян, – у меня свое рекламное агентство, раскручиваюсь понемногу.

– Похвально. А ты, Сань?

– Я работаю менеджером. Не так все круто, но уверен, что со временем добьюсь большего.

– Обязательно. Ты парень способный. Все получится.

– Спасибо, – Саша вежливо кивает, а потом переводит взгляд в мою сторону. – Как твои дела, Мариам? Сто лет не виделись.

– Всего лишь три года – улыбаюсь, отпивая глоток шампанского. – Я в порядке. Сессию сдаю сейчас. Немного нервничаю из-за этого. Но в целом все отлично.

– Ты умница, уверен, выпустишься с красным дипломом.

– Думаю, да, – отрицать бессмысленно. Я действительно много времени трачу на учебу. Мне хочется стать хорошим юристом, а для этого нужно усердно трудиться.

– А с личной жизнью как? Парни не одолевают? – со смешком спрашивает Саша.

– Пусть попробуют, если жить надоело, – вместо меня отвечает Давид.

– Я слежу за этим, – серьезно добавляет отец, – Мариам у нас девочка видная. И умная. Ей абы кто не нужен.

Под этими словами он подразумевает, что я никогда не приведу в дом того, кто не будет угоден нашей семье. Папа видит меня только с армянином, поэтому даже если заикнуться о связи с мужчиной другой национальности, то это приведет к непоправимым последствиям.

Пока все продолжают расспросы о жизни друг друга, я инстинктивно перевожу взгляд на Демьяна. Он не принимает участие в общении. Его внимание снова обращено на меня.

И я уверена практически на сто процентов, что сейчас он думает о том же, что и я. О том, что случилось в нашу последнюю встречу. О том, чего я никогда не смогу рассказать родителям, потому что упаду в их глазах и навсегда потеряю уважение и любовь отца.

Глава 2

– Извините, выйду покурю, – Демьян кивает сидящим за столом и встает со стула, чтобы направиться в холл.

– Кури на кухне, Демьян, – окликает его папа, – на улице ливень. Не хватало схватить чего.

Я же мысленно расслабляюсь, давая себе передышку в несколько минут. Кажется, мне даже дышать труднее, когда он находится на таком близком расстоянии. Вот только полноценно привести мысли в порядок не успеваю.

Отец просит подложить салат и поднести еще чесночных булочек. Стол валится от угощений, но как говорит мама – тарелкам нельзя пустовать, а гости никогда не должны чувствовать, что их чем-то обделяют.

– Давай я принесу, – останавливает меня мама.

– Не надо, – качает головой отец, – ты и так весь день на ногах. Мариам и сама справится.

Встаю из-за стола и, забрав салатницу, отправляюсь на кухню. По мере приближения к месту назначения сердце стучит все чаще и кажется громче.

Мы не оставались наедине с того самого вечера, когда я видела его в последний раз. Сколько сил мне стоило, чтобы не возвращаться к тем минутам в воспоминаниях. Сколько нервов и бессонных ночей. Сколько ненависти к обстоятельствам, к себе самой пришлось подавить и закрыть в дальний

ящик. Ни я, ни он были не виноваты. Просто не судьба. Так бывает.

Беру себя в руки и вхожу на кухню уверенной походкой. Не нужно ему знать о том, что внутри творится хаос. Я это переживу. Вот уедет, и больше не увижу его. Размеренная жизнь вернется в свое русло, ровно как тогда.

Демьян стоит около приоткрытого окна и выпускает на улицу серую струйку дыма. Оборачивается, услышав мое приближение.

Не придумываю ничего лучше, как вежливо улыбнуться.

– Народ требует добавки, – зачем-то оправдываю свое появление и демонстрирую пустую салатницу.

Он усмехается.

– Не удивительно. Стол ломится от изобилия вкусных блюд. Ты готовила?

– Мы с мамой. Спасибо, – ополаскиваю салатницу в раковине и, достав из холодильника большую миску с салатом, выкладываю его в тарелку. Кажется, Демьян наблюдает за мной, но проверить не решаюсь.

– Но мясо запекала ты, – изрекает со смешком.

А мне отчего-то становится приятно, что он помнит о том, что запеченное мясо мое коронное блюдо. Улыбаюсь и, взглянув на него снизу-вверх, киваю.

– Ты помнишь.

– Конечно помню. Думаешь, почему я у вас дома так часто появлялся?

Не замечаю, как улыбаюсь шире в ответ на его заразительную усмешку. Настолько ослепительную, что если бы могла – зажурилась, лишь бы снова не уплыть туда, где эта улыбка была едва ли не смыслом жизни. Каждый раз, когда он вот так мне улыбался, у меня в груди печь начинало, обжигая необъяснимым восхитительным огнем.

Интересно, он вспоминал обо мне все это время? Было ли Демьяну также тяжело, или только я испытала все круги ада, пока заставляла себя выдрать из сердца любовь к мужчине, чьей женщиной я никогда не могла бы стать?

На кухне пахнет сигаретным дымом и едва различимым ароматом мужского парфюма. Раньше Демьян не пользовался туалетной водой. Помню, как наркоманка, ловила запах сигарет после его прихода к нам. У нас в семье курит только отец и то только последние два года.

Поток ветра проникает сквозь приоткрытое окно, вынуждая невольно поежиться. Весна в этом году по-особенному холодная.

– Значит, из-за мяса появлялся? Не из-за Давида? – возвращаюсь к обсуждаемой теме и наблюдаю за взглядом карих глаз, который в отличие от выражения лица, остается серьезным. Демьян тушит окурок в пепельнице и закрывает окно.

– Точно не из-за Давида, – отвечает, развернувшись ко мне. Вот только ответ получается совсем не шуточным.

Я понимаю, о чем он. Очень хорошо понимаю, и от этого дышать становится труднее. Веселье как-то незаметно испа-

ряется. Пора возвращаться в столовую.

– Я пойду.

Беру миску с салатом и протягиваю руку, чтобы взять поднос с булочками, когда пальцы Демьяна внезапно смыкаются на моем запястье, вдребезги разрушая личное пространство. Вздрагиваю, резко вскинув голову и чувствуя, как кожа под его ладонью начинает искрить, а воздух застревает в горле.

– Я помогу.

Расстояние в полметра кажется непозволительно близким. Воздух вокруг становится плотным, с трудом проникая в легкие, пока я, как последняя идиотка, смотрю в темные как ночь глаза, пытаюсь даже не дышать, чтобы не запоминать исходящего от Демьяна нового аромата. Густого, терпкого, немного пряного.

Тяну руку, и он разжимает пальцы также резко, как и коснулся меня. Поднимает со стола поднос и кивает в сторону столовой.

– Ну пойдём.

Разворачиваюсь и как можно скорее направляюсь в гостиную. Господи... Ничего ведь не сделал, а меня будто током изнутри ударило.

Глава 3

Демьян

Не заметить испуганного взгляда Мариам было невозможно. Она всегда смотрела на меня именно так. Словно перед ней дикий волк. Я сначала думал, что пугаю ее, а потом понял, что ни черта подобного. Во взгляде помимо паники и предосторожности угадывалось некое восхищение.

Помню, как эгоистично упивался ее вниманием, которое она старалась тщательно спрятать от глаз окружающих, но я ловил каждый взмах длинных ресниц в свою сторону.

Невинная девочка с соблазнительными формами, она в первую же минуту вызвала у меня сумасшедший стояк. Помню, потом еще несколько дней вспоминал ее длинные стройные ноги в коротких шортах, которые она быстро упаковала в бриджи, чтобы не провоцировать нас с Саней. Ее так воспитали. Правильная. Послушная. Чистая, как сахар на языке, который хочется слизать и почувствовать ванильный привкус.

Когда ехал к Даве, тогда и слушал его наставления о том, что в сторону сестры нам смотреть запрещается, только смеялся и отмахивался. Думал, ну на что в ее возрасте там можно засмотреться? Вот однокурсницы – другое дело. Сочные. Умелые. Дерзкие. Всегда готовые, только позови. Нахрена мне какая-то там малолетка?

А как увидел – понял, откуда у Даниеляна такие загоны по поводу сестры. Она же выглядит как чертова Афродита. Сумасшедший контраст. Сексуальная фигура и невинное лицо. Взгляд без грязи и пошлости. Да на месте Давы я бы цербером рычал, не подпуская никого ближе чем на два метра.

А когда узнал ее лучше и вовсе погряз как в трясине. Скрутило так, как ни разу до этого. Приходил к ним, а она улыбалась мне как единственному во вселенной. Так, что у меня член колом вставал от этой улыбки искренней и щек розовых от ее неподдельного смущения. Маленькая даже не понимала, как действует на меня, когда просто жизнью интересовалась и слушала внимательно, что говорил. Она умела слушать и что самое главное – не притворялась, что ей интересно. Она реально выпрашивала о моей учебе, даже советы давала. Девчонка только в школе училась, а знала побольше моих тупых одноклассниц. Маленькая соблазнительная разумница. Помню, когда в бассейне у них с пацанами плавали, я к бортику подплывал и курил, глядя на малышку с идиотским хвостом на макушке, расхаживающей по дому с пылесосом.

Я долго сопротивлялся. Боролся с этим наваждением, на котором табличка «запрещено» светилась огромными буквами. Даже после отъезда в Штаты старался забыть. Вытолкать из памяти разъедающий образ Мариам. Дурманящий вкус сочных губ, запах волос... Сколько времени убил, а все в топку.

Сегодня, когда ехал к ним уже знал, что на этот раз не сдамся. Срать я хотел на все правила, законы и порядки. Котенок еще не в курсе, что нам с ней приготовлен серьезный бой, в котором или я сделаю ее своей, или выпотрошу к чертовой матери и ее жизнь, и свою.

Я же знал ВСЕ. Как живет, чем дышит, и тем не менее, когда в дом вошел, даже завис на несколько минут, рассматривая Мариам и воскрешая в памяти знакомые черты, когда-то породившие во мне маниакальную, болезненную одержимость. Я видел ее на фотках на страничке Ольки, но что такое фотки? Серое подобие реальности. Малышка почти не изменилась. Все то же ангельское лицо и длинные густые волосы, сквозь которые мне однажды удалось пальцы пропустить. До сих пор помню это неповторимое ощущение шелка на коже.

В платье приталенном кремовом до колен и с закрытым декольте. Недоступна, как и раньше. Никого красивее в жизни не видел. Ни одна модель с глянцевых страниц популярных журналов не смогла бы посоревноваться с внешностью Мариам.

Вот только не нужно это ей. Никогда не искала внимания. Именно этим и была особенной. Остальные на фоне ее кристальной чистоты казались блеклыми пятнами. А мне прикоснуться к этому Божеству до ломоты в костях хотелось. Запятнать собой, чтобы больше никому не досталась. Себе забрать, стать ее первым, жизнь настоящую подарить, а не это подобие свободы.

Останавливал только ее возраст, правила их и обещание Давиду. Его я уважал. Принципиальный до мозга костей он отличался особой заостренностью характера. Мы познакомились на пятом курсе, когда я в их универ перевелся, и почти сразу нашли общий язык.

Парень за сестру и убить мог. Однажды, когда ее какой-то мудак зажал после занятий танцами, Дав его чуть инвалидом не оставил. Хотя надо сказать, я тогда впервые понял, что и сам бы мог покалечить того урода за то, что посмел девчонку своими грязными лапами трогать. Взгляд ее испуганный еще несколько дней из памяти выдрать не мог и после того случая пару раз тасился встречать с танцев, если у Давы не получалось.

А она от этих наших прогулок светила вся. Шла рядом, с интересом что-то рассказывала, пока я извращенец на губы ее смотрел пухлые и челюсти сжимал, чтобы не впиться в них.

Только знал, что хорошим это не закончится.

Глава 4

ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД

– Мариам, ты дома?

Голос брата заставляет меня едва ли не выронить миску с тестом от неожиданности. Не думала, что он придет домой так рано. Обычно раньше девяти не показывается.

– Я здесь!

Убавляю музыку на ноутбуке и собираюсь выйти в коридор, когда Давид меня опережает.

Тяжелым шагом входит на кухню, а следом за ним двое незнакомых парней. Все в крови, порванной одежде и со сбитыми кулаками.

– Господи!

Выдох, полный ужаса, вырывается из легких. Никогда еще не видела, чтобы Давид дрался. Кто его так? За что?

– Мариам, – Давид, точно определив панику на моем лице, подходит вплотную и сжимает мои плечи, пока я в ужасе рассматриваю кровь, стекающую по его подбородку из разбитой губы, – все в порядке. Мы живы. Только немного помяты, – даже шутить старается, пока я пытаюсь определить степень того, насколько он пострадал. Вроде не сильно. Руки ноги целы. Родной мой.

– Что случилось?

– Да кому-то захотелось пожить. Деньги с телефоном

требовали. Я задержался в универе, а они на парковке возле машины поджидали. Обычное дело, – отмахивается, явно успокаивая меня, – как раз в это время полиция мимо проезжала. Отморозки сбежали.

– А если бы не проезжала? – картины того, чем могло все закончиться, яркими вспышками мерцают в подсознании.

Нельзя сказать, что брат из тех, кого легко побить. Он ходит в тренажерный зал, занимается футболом. Нелюди. Разве можно вот так на людей нападать из-за денег?

– Если бы не проезжала, тогда бы тоже все было хорошо, – подмигнув мне, Давид отступает в сторону, позволяя мне рассмотреть вошедших. – Это мои друзья. Они также как и я экзамен сдавали. Мне повезло, что парни рядом оказались и еще не уехали.

Оба парня старше меня, скорее всего одного возраста с Давидом. Один светловолосый с яркими голубыми глазами. Он приветливо кивает и ободряюще улыбается.

– Я – Саша. Не волнуйся, если поможешь нам, мы себя быстро в порядок приведем.

Пытаюсь улыбнуться в ответ. Если шутят, значит действительно все не так страшно. Но сердце все равно тревожно стучит. Не зря мне отец запрещает самой ходить вечером по улицам. Мало ли на кого нарваться можно.

– Спасибо вам! – искренняя благодарность единственное, что я могу сделать для них за то, что вступились за брата.

Пока Давид достает из холодильника бутылку воды, пере-

вою взгляд на второго парня.

Высокий брюнет с немного взлохмаченными волосами выглядит изряднее помятым. Из-под порванной футболки виднеется крепкая грудь и редкие темные волоски. Он смотрит на меня более пристально, чем первый. Как будто оценивает. Присматривается.

Отчего-то я только сейчас вспоминаю, что на мне из одежды всего-то домашний топ и шорты. Слишком откровенно, как для первой встречи. Неправильно.

Становится жутко неудобно и стыдно. Боже, передо мной двое незнакомых парней, а я свечу перед ними своими ногами. На которые, кстати, и смотрит темноволосый парень. Исподлобья обводит меня ничего не говорящим взглядом. Настолько медленно, что краска начинает печь щеки, а кожа на ногах искрит, как будто горит изнутри. Хочу схватить полотенце и прикрыться им. На меня так откровенно никогда не смотрели.

Добравшись до моего лица, парень встречается со мной темными глазами. Сглатываю, когда уголок его губ поднимается, искривляясь в ухмылке.

– Демьян.

– Я – Мариам.

– Мы в курсе.

Хмыкнув, он шурится видимо от боли, потому как его губа тоже разбита.

– Я сейчас, – спохватываюсь, понимая, что нужно прине-

сти аптечку.

А еще переодеться.

Оставив гостей на кухне, быстро отправляюсь наверх, чтобы взять коробку с медикаментами, и невольно прикладываю ладонь к щеке. Горит. А руки кажутся ледяными в контрасте с пылающей кожей.

Наверное, так бывает, когда в одну секунду привычная жизнь меняется, обретая какую-то новую цель для существования. Моя изменилась в тот момент, когда Давид привел этих двоих к нам домой. Порой, чтобы заикнуться на человеке, хватает всего одного взгляда. Я заикнулась буквально несколько минут назад, но пойму это гораздо позже.

Быстро переодевшись в бриджи и футболку, достаю из ящика в холле коробку и возвращаюсь на кухню.

Давид как раз поставил в кофеварку чашку для кофе, а парни заняли места за столом.

– Отлично, спасибо, сестренка, – заметив меня, Дав снова подмигивает, как делает всегда, когда пытается ободрить или поддержать.

– Я могу чем-нибудь помочь? – интересуюсь, пока брат достает антисептики с упаковкой ваты.

– Нет. Разве что покормишь нас.

Парни начинают смеяться и кивать, а я успокаиваюсь. Голодный мужчина – здоровый мужчина, так всегда дедушка говорил.

– Конечно. В духовке мясо в горшочках скоро будет гото-

во. А вот булочки пока испечь не успела.

– Ничего, мы подождем.

Улыбаюсь и, отойдя к столешнице, снова берусь за тесто. Пока парни что-то обсуждают, я быстро формирую булочки с яблочной начинкой. Любимые булочки папы. Немного некомфортно крутиться на кухне, когда за спиной чужие люди, еще и парни, но в скором времени духовка издает сигнал о том, что ужин готов, и я выставляю на стол обещанные ароматные горшочки.

Саша благодарно кивает и тянет носом пар, когда ядвигаю один к нему.

– Господи, женщина, ты сотворила чудо. Еще никогда не видел, чтобы в семнадцать лет так готовили.

Всегда приятно слышать комплименты, поэтому я улыбаюсь. Брат вышел переодеться, оставив меня наедине с гостями.

– Спасибо. Мама с детства учила меня готовить. Надеюсь, начинка тебе понравится не меньше, чем внешний вид.

– Мне уже нравится. Внешний вид охеренный, – немного нагло ватно звучит справа, и мне требуется секунда, чтобы догадаться, что говорит Демьян скорее о блюде, чем обо мне.

Хотя смотрит в этот момент мне прямо в глаза, отчего вдоль позвоночника прокатывается мелкая дрожь, и я снова рядом с этим парнем чувствую себя так, словно топчусь по иголкам. Немного нервно подталкиваю к нему его порцию.

– Приятного аппетита.

– Спасибо, котенок, – ослепительно улыбнувшись, он загоняет меня в ступор подобным обращением.

– Демьян, – голос брата довольно резко и предупредительно звучит со стороны двери. Давид входит и становится рядом со мной, – я же просил.

Просил? О чем он просил?

Демьян переводит взгляд мне за спину, и несколько секунд эти двое общаются на каком-то ментальном уровне. Я не решаюсь встрять между ними. Даже Саша, цокнув, начинает просто есть, не дожидаясь остальных. Улыбка с лица Демьяна сползает, и уже через секунду он едва заметно кивает головой.

Уже спустя несколько минут напряженная атмосфера растворяется. Я ухожу в свою комнату делать уроки, а из кухни то и дело доносится веселый смех.

Когда пришел отец, Давид рассказал ему о случившемся, и с тех пор двери в наш дом для его друзей были открыты всегда.

Я же догадалась о смысле тех гляделок только спустя некоторое время. С того самого вечера Демьян больше не смотрел в мою сторону. Нет, он здоровался, даже общался довольно тепло и радушно. Вот только котенком не называл еще целых полгода и обращался скорее как с младшей сестрой.

И хоть я отчетливо понимала, что будущего у нас нет, но думать о нем начала все чаще и чаще.

Глава 5

Наши дни

Демьян

– Ир, кофе сделай.

– Хорошо, Демьян Сергеевич, – Ирина встает со стула в приемной, как только я подхожу к своему кабинету, на ходу скидывая пиджак.

Бросаю его на диван, а сам сажусь за стол. Еще одна встреча на сегодня, и в принципе все. Можно будет выдохнуть.

Агентство постепенно раскручивается, требуя все больше времени и сил. Благодаря отцу мне удалось поднять компанию и даже начать зарабатывать неплохие деньги. Связей пока маловато, но все это легко наживаемо. Несколько крупных клиентов и успешных проектов уже есть на моем счету. А новости расходятся быстро. База растет, что не может не радовать.

Спустя пару минут передо мной опускается чашка с ароматным кофе. Ира отличается строгим профессионализмом, чем и приглянулась мне практически сразу. Девушка уже имеет семью, поэтому бросать на меня многозначительные взгляды не входит в ее привычку.

– Спасибо, Ира.

– Демьян Сергеевич, я отправила примеры в фармацевтическую компанию, еще вам звонил представитель сети оте-

лей, сказал, что они одобрили второй вариант рекламы и что завтра постараются подъехать, чтобы обсудить все детальнее. Я записала их на одиннадцать.

– Отлично, Спасибо. Я сейчас тебе скину кое-какие документы, распечатай и отнеси в бухгалтерию, пожалуйста.

– Хорошо.

Дверь за девушкой закрывается, а я, отпив кофе, откидываюсь на спинку стула. Растираю лицо ладонями. Спал сегодня хреново. До двенадцати вчера сидели у Даниелянов. Сначала за общим столом, а потом втроем с Саней и Давой перекочевали на кухню. Давно мы так не собирались. Дава предложил на днях в клуб вырваться, мы поддержали. Для нас в принципе это нормально время от времени завалиться в бар, Давид же с некоторых пор находится в более строгих рамках.

Вообще видеть его отцом непривычно. Помню, как он бесшабашно проводил время до отъезда в Ереван, и в голове не укладывается, что друг так резко изменился и стал примерным семьянином. Особенно после их истории с Олькой. Хотя жена у него тоже красавица, ничего не скажешь.

На Мариам чем-то похожа. Такие же темные глаза и длинные каштановые волосы. Только все же другая. В Мариам, в отличие от Ани, есть какой-то хорошо припрятанный огонь, о котором, кажется, она и сама не догадывается. Он иногда взрывается в глубине ее глаз. Три года назад еще заметил. А вчера подтвердил свою догадку. Мариам когда пару бокалов

шампанского выпила и сама не поняла, как на меня стала все чаще смотреть, забывая о родителях рядом. Глазами своими черными сверлила и тут же отворачивалась, пойманная с поличным.

Выдыхаю, откидывая голову на спинку стула. Не дали нам с тобой, маленькая, тогда вдохнуть жизни. Я очень четко помню разложенные мне по полкам наставления, но теперь готов послать всех на хрен. Ей больше не семнадцать. Давид уехал. Да, он говорил, что после окончания учебы сестра тоже вернется в Ереван и будет строить личную жизнь уже там, но ведь все поправимо. Я больше не тот неопределившийся в жизни пацан. Крепко стою на ногах и вполне могу удержать еще и Мариам. Главное захотеть и убедить ее в этом.

На подкорке сознания я понимал, что в их семье на самом деле все не так просто. На примере Давида видел, как он круто развернул свою жизнь только потому, что родители навязали ему подходящую невесту. Собрал вещи, скрипя зубами, отказался от Ольки и свалил туда, куда велели.

Я не понимал этого слепого подчинения. Наверное, потому что мой отец ушел от матери, еще когда мне было шесть. А еще потому что она всегда принимала мои решения и если нужно было – советовала. Но никогда не наставляла, как в случае с Давидом. У них все иначе. Семья – это святое.

Дверь в кабинет распахивается, выдергивая меня из размышлений и заставляя удивленно вскинуть бровь. С каких пор ко мне в кабинет врываются без стука?

Походкой львицы на охоте внутрь wpłyвает Элина. На стройном теле купальник – бикини, а сверху полупрозрачная накидка до пола. Кажется, кое-кто попутал горизонты.

– Здравствуй, Демьян, – игнорируя мой прищуренный взгляд, защелкивает замок и виляет бедрами в мою сторону.

– Что за внешний вид? – склоняю голову на бок, наблюдая за умелыми грациозными движениями.

– У меня была съемка только что. Решила, если у тебя есть минутка, можем... кофе попить.

Подойдя вплотную, Эля проводит острыми ногтями по моему плечу и опирается бедрами на стол, демонстрируя кожу, блестящую от масла, используемого в съемках для журналов.

Я сам виноват, что пару раз позволял себе трахнуть ее прямо в офисе. В принципе, сейчас мне тоже ничего не мешает воспользоваться щедрым предложением модели, вот только меня это больше не интересует.

Не помогают ни подчеркнутая дорогим лифчиком грудь, ни впивающиеся в кожу полоски от трусиков. Хотя причина не только в том, что она пришла без приглашения.

Причина совсем в другом. А точнее – в другой.

– Я уже пью кофе, – киваю на недопитую чашку и сбрасываю с себя скользкую от масла руку, – вернись на свой этаж, и больше чтоб я тебя здесь не видел, пока сам не позову. Еще раз позволишь себе подобную выходку, пойдешь искать другое место работы.

– Ты не в настроении? – хмуря идеальные татуированные брови, Эля запахивает полы халата, который по сути ничего не скрывает.

– Я в настроении. Но решать когда тебя вызывать буду я, а не ты вваливаться ко мне в любую минуту. Мозг иногда включать надо, Эля. У меня могли быть клиенты.

– Я уточнила у Иры.

– Ты меня слышала.

– Мне уходить?

– Я не держу.

Резко оттолкнувшись от поверхности стола, Элина выстукивает каблуками по полу и выходит, осторожно прикрыв за собой дверь.

Умница. Знает, что если бы хлопнула, это был бы последний хлопок для нее в этом здании. Ненавижу, когда бабы начинают думать, что могут манипулировать мной с помощью секса. Не хочешь быть приложением – не предлагай себя с самого начала, а вызови уважение. Тогда к тебе и относиться не будут как к той, кого можно изредка вызывать в кабинет для «чашки кофе».

Бросаю взгляд на мобильный, взорвавшийся вибрацией на столе. Дава.

– Да, брат? Только проснулся? – усмехаюсь, приняв вызов. Время давно перевалило за обеденное, а он обещал набрать еще сутра.

– Если бы. Дела были. Слушай, у меня предложение. Как

насчет сходить сегодня в бар? Культурно. Хочу взять Ани и Мариам.

От имени Котенка меня начинает затапливать чувство острого предвкушения.

– Давай сходим. Сане звонил?

– Сейчас наберу. Мариам в универ поехала на экзамен. Я ее предупрежу, чтобы не уходила.

– Без проблем.

– И еще одно. Я сегодня без машины, так что мы с Ани будем в баре вас ждать. Заберешь сестру?

– Заберу. Только время скажешь.

– Я уточню у нее и скину тебе.

Дава сбрасывает вызов, а я откидываю телефон на стол и поворачиваюсь на стуле в сторону панорамного окна. Бросаю взгляд на садящееся за горизонт солнце.

Заберу, конечно, заберу...

Я заберу тебя себе, маленькая!

Глава 6

– Ну и погодка сегодня! Привет, Мари!

Оля трясет волосами, струшивая капли воды, и целует меня в щеку.

– Привет, Оль! Замерзла?

– Есть немного. Пока добежала от остановки, думала продрогну.

Погода в последние дни вместо того, чтобы радовать солнцем, решила затопить дождем. С самого утра идет ливень, дует ледяной ветер и гремит гроза. Пришлось взять такси, чтобы бесппроблемно добраться до университета.

– А ты как?

Сдав куртки в гардеробную, мы приводим себя в порядок перед зеркалом и отправляемся в аудиторию.

– Хорошо. Не выпалась, правда.

– Долго вчера праздновали?

Я рассказала Оле о приезде Давида. В принципе, мне кажется, она давно забыла его. Во всяком случае, Леша тому хорошее подтверждение. Они встречаются около года, и Оля кажется абсолютно счастливой, что немного облегчает мое чувство вины по отношению к ней. Все же Давид мой брат, и мне всегда было немного больно за подругу из-за его поступка. Хоть по-другому он и не мог.

– Не особо. Я ушла раньше спать, – отвечаю, а потом на-

бираю в легкие воздух и произношу: – Демьян приезжал.

Оля реагирует мгновенно. Округляет глаза и пристально всматривается в мое лицо.

– Да ладно!

Подруга единственная в курсе моих чувств. Мы с ней три года назад на пару оплакивали то, что пришлось отпустить прошлое. И хоть Демьян никогда не мог бы стать моим, я чувствовала потерю не меньше ее. Оле хотя бы довелось узнать, каково это быть с любимым человеком. Проводить с ним время, наслаждаться объятиями, поцелуями. Понимать, что это обоюдно.

И хоть Давид оставил ее, я точно знаю, что его чувства были сильны. Просто есть влюбленность, а есть семья. Это то, что никогда нельзя ставить рядом на весы. Влюбленность пройдет, а семья останется навсегда. Теперь у брата есть Ани, с которой он очень счастлив. А Оля по прошествии времени смогла залечить раны и идти дальше.

Моя же влюбленность почему-то не имеет срока годности. Говорят, любовь живет три года. Должна бы уже исчезнуть, раствориться во времени, но нет... Прочно сидит внутри и не позволяет вдохнуть.

– Да. Давид пригласил их с Сашей.

– И как ты?

Вздыхаю, останавливаясь около аудитории.

– Также.

– Ты что? Спустия три года все еще не отпускает? – сочув-

ственно склонив голову на бок, подруга сжимает мое плечо.

Неподалеку собираются одноклассники и здороваются с нами кивками головы. Приходится понизить голос почти до шепота.

– Думала отпустило. А вчера увидела и поняла, что нет. Ты бы видела его, Оль!

– Сильно изменился?

– С одной стороны, вроде бы и нет. Все тот же Демьян, но только повзрослевший.

– Эх, Мари. Значит, нужно больше времени.

Если время вообще способно выкорчевать это состояние из меня с корнями.

Из-за двери показывается Михаил Анатольевич и приглашает всех внутрь. С самого утра сегодня я старалась с головой окунуться в предстоящий экзамен, повторяя даже то, что скорее всего не пригодится, лишь бы настроить мысли в нужное русло.

Вытянув билеты, мы рассаживаемся за партами. Кто-то начинает рыться по рукавам в поисках шпаргалок, другие, как им кажется, незаметно подключают наушники. Студенты сейчас знают много способов для удачного списывания. Мне же не требуется прибегать к подобному. Прочитав вопросы, я уже выстраиваю в голове цепочку ответов, когда телефон на углу парты вибрирует входящим сообщением.

Пока преподаватель отворачивается к окну, я быстро разблокирую гаджет. Забыла написать папе, что доехала, на-

верное, беспокоится. Но прочитав сообщение, чувствую, как пульс начинает учащаться.

«Мариам, мы решили сегодня выбраться с Ани в бар и хотим, чтобы ты к нам присоединилась. Через час будешь свободна? Демьян тебя заберет».

Ладони моментально потеют, а в висках стучит. Демьян заберет?

– Даниелян! – строгий голос преподавателя вынуждает вздрогнуть, – неужели вы тоже начали списывать? Если готовы отвечать – прошу.

Нет, я не была готова. Мысли в одну секунду сбились, абсолютно хаотично разбегаясь в голове.

– Нет, пока нет.

– Тогда будьте добры оставьте телефон в покое и готовьтесь.

Утыкаюсь в листок и пытаюсь сосредоточиться на экзамене, тщетно борясь с собой и отказывающимися возвращаться на место мыслями. Когда ребята начинают по очереди отвечать, я успеваю написать брату короткое «Да» и возвращаюсь к теме. С трудом, но набросать более-менее внятный ответ мне все же удастся.

Отвечаю скомканно. Я все время путаюсь в словах, то сцепляя, то расцепляя вспотевшие ладони. Ругаю себя, но в итоге все же вытягиваю до отметки “отлично”. Видимо, меня спасает отсутствие пропусков и хорошие оценки в течение полугода. Будь на месте нашего преподавателя кто-ни-

будь другой, точно оценил бы мои знания как максимум на «удовлетворительно».

Под вопросительным взглядом Оли выхожу из аудитории. Еще заранее мы договорились, что сегодня после экзамена посидим в кофейне, поэтому я не ухожу, чтобы дожидаться подругу. Нужно предупредить ее о смене планов и извиниться.

Пока стою, стараюсь не думать о том, что скоро увижу Демьяна. Попытки подавить прорывающееся наружу волнение проваливаются уже в третий раз. Смотрю на часы, проверяя оговоренное с братом время. Не люблю заставлять себя ждать. В запасе есть десять минут. Надеюсь, Осипова успеет.

За окном уже стемнело, под ярким светом фонарей отчетливо видны крупные капли дождя, остервенело срывающиеся на землю.

Оля укладывается в отведенное ей время и выходит, обмахиваясь зачеткой. Широко улыбается.

– Я сделала это!

– Отлично?

– Конечно. Даже лучше тебя ответила. Впервые. Что это было, Мари?

То, что я впервые настолько плохо отвечала, уж точно ни для кого не осталось незамеченным.

– Давид смс прислал. Сказал, что хочет сходить со мной в бар.

– А родители не против?

– Если с Давидом, конечно нет.

– Ну вот. А ко мне на День Рождения в прошлом году я тебя едва ли не с распиской отпрашивала в ресторан.

Улыбаюсь, вспоминая сколько усилий мы приложили, чтобы доказать родителям, что выбранный ресторан – цивилизованное заведение и что там очень тщательно следят за безопасностью.

– Ну ты ведь их знаешь, – пожимаю плечами, отходя от аудитории.

– Знаю. Так а почему ты так разнервничалась?

– Во-первых, я подвожу тебя. Мы ведь в кафе собирались. А во-вторых, должен подъехать Демьян.

– Оооо, это уже более веская причина, – понимающе кивает Оля, – но думаю, все будет в порядке. Ты ведь сама понимаешь, что даже если бы у вас что-то и получилось тогда, отношения были бы обречены с самого начала. Поэтому лучше не начинать того, чего не сможешь закончить безболезненно. Демьян, уверена, тоже об этом думал.

Я киваю. Она права. И мыслей у меня пропитанных ожиданием быть не должно. Ведь они бессмысленны. Это как наблюдать за планетами в предвкушении, что они когда-нибудь столкнутся. Даже если они будут двигаться друг другу навстречу, пересечься не смогут никогда.

Мы одеваемся и, накинув капюшоны на голову, выходим из здания. Прямо напротив центрального входа припаркован черный мерседес, который я тут же узнаю. Вчера из окна ви-

дела и запомнила.

Пассажирская дверь распахивается, оттуда показывается Саша. Легкий укол разочарования раздается где-то глубоко в сердце. Давид не упоминал о Саше. Но я тут же отгоняю прочь ненужные мысли, ругая себя за то, что должна быть счастлива. Мы не останемся наедине.

Идем с Олей ему навстречу.

– Привет, девчонки. Олька, как дела?

Саша вскакивает к нам под зонт, обнимает и по очереди целует в щеки.

– Хорошо все. Экзамен сдали. Хотела в кофейне посидеть, но вы решили увести мою Мари, – без злости корит Оля.

– Так поехали с нами.

Я от неожиданности даже глаза распахиваю. Саша по всей видимости и не понял, что сказал. Бросаю взгляд на подругу, качающую головой.

– Нет, нет. Я не хочу вам мешать. Да и завтра зачет утром. Вставать рано.

– Да ну, не проблема, – отмахивается Саша, хватая нас обеих под локти, – посидим немного. Я тоже раньше уеду, у меня встреча утром. Как раньше посидим. Вспомним прошлое.

На мгновение мне кажется, что Олины глаза наполняются едва заметным волнением.

– Саш, Оле ехать надо, – вступаюсь за подругу, понимая, что она, скорее всего, опасается встречи с Давидом. Это как

подковырнуть зажившую рану. Всегда больно, если была глубокая.

Да и ситуация получится некрасивая. Неужели он не понимает?

– Да, я лучше домой, – тщетно пытается остановить его Оля.

– Так, девушки, когда мы еще раз увидимся? Снова через три года? Нужно использовать каждую возможность!

И больше не растрачивая время на разговоры, подталкивает меня к машине и открывает дверь.

Похоже, Саша не изменился за три года. Этот парень всегда сначала делал, потом думал.

Усевшись на заднее сиденье, я встречаюсь глазами в зеркале с Демьяном. Он говорит по телефону и, поймав мой взгляд, удерживает его на несколько секунд, вызывая в груди распространяющееся тепло, а потом вдруг подмигивает, продолжая что-то прежним тоном объяснять собеседнику.

Опускаю глаза вниз.

Все же хорошо, что мы не одни. Салон едва ощутимо таит в себе тот же аромат, со вчерашнего вечера не желающий выходить из моей головы, и я невольно втягиваю его глубже.

Заметив Олю, усевшуюся рядом, Демьян слегка прищуривается, вежливо ей кивает, а потом бросает вопросительный взгляд на Сашу. Возможно мне кажется, но он как будто недоволен тем, что тот ее пригласил, хоть данная эмоция и тщательно скрыта за нечитаемым выражением лица.

Глава 7

Мариам

Всю дорогу до бара Саша не умолкает. Рассказывает истории из жизни, которые, кажется, никто не слушает, пытается шутить, но в итоге замолкает.

Олин сосредоточенный взгляд устремлен в окно, пальцы нервно перебирают подол плаща, пока я пытаюсь представить реакцию Давида.

Думаю, все же ничего страшного произойти не должно. Единственная, кому может быть неловко – это Ани, и то если узнает об их общем прошлом, а брат этого точно не допустит. Он очень внимателен к ней.

– Может, я все-таки лучше домой? – в нескольких минутах от бара уточняет Оля, – не хочу никого стеснять.

Демьян бросает на нее взгляд в зеркале.

– Я написал Даве. Он в курсе, что ты будешь. Можешь не переживать. Его жена все равно о тебе не знает. Главное, ведите себя естественно и не затрагивайте эту тему. Особенно это касается тебя, Саня, – последние слова Демьян произносит с нажимом, стреляя в друга многозначительным взглядом.

– А что я? – удивляется тот, разводя руками, – все взрослые люди. Давно все забыли. Правда, Оль?

Оля молча кивает, а я сжимаю ее холодные пальцы. Наде-

юсь, для нее встреча с братом не станет таким же спусковым механизмом, как для меня возвращение Демьяна.

Мы останавливаемся на парковке. Дождь льет еще сильнее. Придется перепрыгивать лужи.

Заглушив двигатель, Демьян выходит из машины, и когда я собираюсь открыть дверь, делает это сам и протягивает мне руку, успев предварительно раскрыть над головой зонт.

Наверное, было бы глупо и невоспитанно проигнорировать этот жест вежливости, поэтому я вкладываю пальцы в горячую ладонь и стараюсь унять вмиг сошедшее с ума сердцебиение. Мужские пальцы сжимают мои, пока я, опираясь на горячую ладонь, выхожу на улицу. Моя кажется ледяной в контрасте с его.

– Спасибо, – благодарно улыбаюсь и, едва встав на ноги, забираю руку.

Дождавшись, пока Саша с Олей тоже выберутся из автомобиля, Демьян ставит его на сигнализацию и кивает в сторону входа в бар.

Луж немереное количество, вода ручьями течет по асфальту, пока я пытаюсь идти аккуратно, чтобы не вступить в одну из них. Мои туфли не рассчитывались на подобные испытания.

– Давай руку, – разрешение мое ему, похоже, не нужно. Демьян снова крепко обхватывает ладонь, перехватывая зонт другой рукой.

– Ужасная погода, мерзко и холодно. – сама не понимаю

зачем это говорю. Наверное, чтобы списать дрожь от его уверенных прикосновений на холод.

– Сейчас согреешься, – хмыкнув, Демьян открывает дверь и пропускает нас с Олей внутрь.

Сдав куртки, мы приводим себя в порядок в холле и следуем за девушкой администратором, любезно вышедшей нам навстречу.

Давид и Ани заняли столик в углу ресторана, где музыка значительно тише и позволяет общаться, не поднимая голоса. Я замечаю их по мере приближения и невольно напрягаюсь. Брат, облокотившись на спинку дивана, что-то листает в телефоне, а Ани наблюдает за певцами на небольшой сцене.

Только когда мы рассаживаемся, у меня наконец получается облегченно выдохнуть. Волнение было напрасным. Атмосфера кажется абсолютно расслабленной. Оля тепло знакомится с Ани, а брат ни словом не выказывает того, что раньше они были больше, чем просто знакомыми.

Парни заказывают коньяк, Демьян берет себе кофе, мы с девочками выбираем белое вино.

Уже спустя полчаса, когда алкоголь разогнал кровь по венам и немного расслабил, я чувствую себя увереннее что ли.

Атмосфера заведения довольно интимная. Собственно, его даже баром сложно назвать. Темные стены и бархатные портьеры скорее наводят на мысль, что это ресторан. С качественной живой музыкой, профессиональными певцами и даже небольшой танцплощадкой, на которую начинают под-

тягиваться из-за столиков посетители.

Пока ребята обсуждают какие-то свои темы, мы с девочками окунаемся в свои. Оля предлагает на днях сходить в театр, где, по её словам, сейчас проходит постановка какой-то зарубежной труппы, которую должен увидеть каждый в своей жизни, и Ани, получив у Давида позволение, с радостью принимает приглашение.

Я же ловлю себя на мысли, что снова и снова рассматриваю Демьяна. Прятать взгляд не приходится из-за довольно темного освещения. А еще из-за того, что светильник висит на стене позади нас, освещая его лицо и позволяя мне украдкой исследовать изменившиеся черты.

Мне нравится смотреть на него. Нравится, как изгибаются чувственные губы, когда Демьян улыбается, и как меняется выражение лица, стоит ему изогнуть бровь. Становится каким-то вальяжно игривым, вызывая у меня улыбку упования. В нем все кажется идеальным. Даже обычный бежевый свитшот сидит как влитой, очерчивая крепкие мышцы на руках. Демьян подтянул рукава, позволяя безнаказанно изучать тугие нити вен, выходящие под кожей. Левое запястье украшают дорогие часы. А раньше на нем был кожаный браслет. Мне нравилось, как он машинально прокручивал его, задумавшись о чем-то или просто с интересом смотря фильм.

Два часа пролетают незаметно. Отец звонил мне когда мы только приехали, чтобы узнать как прошел экзамен и получить подтверждение, что Давид меня встретил. Осталось

немного времени, и нужно будет ехать домой.

Саша попрощался еще полчаса назад, а Оля перед уходом решила посетить дамскую комнату. Я решила пойти с ней. Нужно было освежиться. Щеки горели после выпитого вина.

– Все в порядке? – спрашиваю у подруги, ополаскивая руки под краном и прикладывая их к лицу.

– Да, не переживай, – она улыбается мне в зеркале, поправляя прическу. Щеки так же, как и у меня, ярко розовые, а глаза горят.

– Я рада, что ты простила Давида. И спасибо, что сегодня повела себя достойно.

– Брось. Прошло три года. Каждый давно живет своей жизнью. Не будем же мы все время гнаться за прошлым.

Я бы тоже хотела так сказать, но увы, не получается.

Выйдя из уборной, я прощаюсь с Олей и отправляюсь в зал. Понимаю, что без нее и Саши теперь, наверное, будет не так комфортно.

Издаലെка замечаю, что за столиком сейчас только Демьян и Ани. Давид, скорее всего, вышел покурить, как и пару раз до этого.

Заметив меня, Демьян внезапно встает и идет навстречу. Прохожу мимо танцующих, сгруппировавшихся в пары. Из колонок звучит приятная медленная мелодия, создавая нужное настроение у влюбленных пар.

Я думала, Демьян ждал меня, чтобы не оставлять Ани одну, а заметив, решил присоединиться к Давиду, но нет.

Взгляд, направленный прямо на меня, позволяет в этом усомниться.

Он даже не останавливается, поравнявшись со мной. Кладет правую ладонь мне на живот, не позволяя пройти мимо, и говорит, склонившись к уху:

– Пойдем.

Глава 8

Мариам

Приходится развернуться и пойти назад. Ладонь Демьяна лежит на моей пояснице, уверенно подталкивая вперед. Поразмыслить над тем, куда мы направляемся, я даже не успеваю. Отойдя поодаль танцующих, Демьян останавливает меня, а потом обхватывает одной рукой талию, практически впечатывая в себя. Настолько сильно, что мне начинает не хватать воздуха.

Пытаюсь отстраниться, но Демьян не позволяет.

– Расслабься, Мариам. Мы просто потанцуем, – хриплый голос едва ощутимыми вибрациями касается моего уха, действуя совсем противоположно. Я напрягаюсь еще сильнее.

Осторожно кладу левую руку на мужское плечо, а правую вкладываю в его ладонь. То, что происходит со мной сейчас только оттого, что мы находимся в такой непозволительной близости, можно назвать молчаливым восторгом перед прыжком с огромной высоты. Дух захватывает от опасности и смешанного со страхом желания прыгнуть в неизвестность.

Боже. Мне кажется, Демьян чувствует, как сильно бьется мое сердце.

В нос ударной волной доносится его запах, надолго оседая в легких едким осадком. Кончики пальцев пекут от так-

тильных ощущений. Два желания борются во мне со всей силой. Первое – забыть обо всём и позволить себе утонуть в этих сумасшедших чувствах и головокружительных эмоциях. Глотнуть полной грудью густой аромат парфюма и мужской кожи, прижаться еще крепче, как тогда – в первый и единственный раз.

И второе – сбежать. Сбежать как можно дальше, и долго искупать вину перед самой собой и родителями за свои ужасающие мысли. Если бы они только знали, что происходит в моей голове, когда Демьян оказывается рядом, постыдились бы того, что я их дочь и проклинали за грязные помыслы и желания.

Я снова пытаюсь немного отодвинуться, чтобы не тереться с ним телами, так как это трение вызывает практически физические ожоги, но Демьян не пускает. Вжимает ладонь в поясницу сильнее.

Главное, чтобы Давид не увидел. Хотя его все еще нет на месте судя по тому, что Ани сидит одна.

– Не пытайся сбежать, Мариам, я все равно не пущу, – голос Демьяна хриплый, низкий.

– Расскажи, как твои дела? – решаюсь нарушить свое трусливое молчание и звучать уверенно.

– Теперь отлично.

Судя по голосу, Демьян улыбается. Вскидываю голову, чтобы проверить, и тут же жалею об этом. Он действительно улыбается. Но настолько недвусмысленно, что мне снова

хочется опустить глаза, так как щеки начинает предательски печь. Он имеет в виду то, о чем я подумала? Неужели время оказалось неподвластно над его чувствами также, как и над моими? Хотя это вряд ли. Мужчины быстрее переключаются на других женщин.

– Очень рада, – стараюсь улыбнуться в ответ, – расскажи, как у тебя появилась своя компания? Ты ведь профессионально занимался футболом и собирался связать жизнь с ним.

– Собирался. Но потом передумал. С финансовой помощью отца открыл собственную PR-компанию и уже вернул ему долг.

– Я очень за тебя рада. Как я понимаю, дела идут хорошо?

– Да. Жаловаться не на что. Но любая работа требует времени и сил. Поэтому сейчас раскрутка компании занимает почти все мое время.

– И поэтому ты сегодня один? – спрашиваю и тут же сама себя одергиваю. Чертово вино.

– Я с тобой.

Вздыхаю, пытаюсь понять, либо я задала неправильный вопрос, либо он намеренно отвечает так, как ему хочется.

– Я не это имею в виду.

– Ты хочешь узнать, не ждет ли меня кто-то дома? Задавай вопросы прямо, котенок. Если тебе интересно, не бойся спросить.

От его прямоты меня бросает в жар, и ладонь, сжатая муж-

скими пальцами, начинает потеть. Отвожу взгляд, когда слышу:

– Меня никто не ждет. И я сегодня именно там, где хочу быть. И с теми, с кем хочу. Хотелось бы верить, что ты тоже.

На последнее предложение я не отвечаю. Хватает того, что итак влезла не в свое дело. Мы танцуем молча еще немного, а потом зал разрезает внезапный грохот. Резко оборачиваюсь на шум. Увиденное шокирует.

Давид нависает над лежащим на полу парнем. Демьян, выругавшись, срывается в его сторону, и я, опомнившись, спешу следом.

– Дава, эй, – схватив за руки брата, Демьян оттаскивает его в сторону, – успокойся. Да остынь, сказал!

Незнакомый парень встает и собирается броситься на него, как того так же хватают за руки его друзья. Господи! Прикрываю ладонью рот, в ужасе наблюдая за тем, как Давид пытается оттолкнуть Демьяна, но тот с силой давит ему на плечи, усаживая за стол, а парни оттаскивают второго. Ани хватает мужа за руки, стараясь удержать на месте.

– Что случилось? – спрашивает Демьян, опираясь ладонями на стол.

Я непонимающе озираюсь по сторонам, замечая, как к нам направляется охрана. На полу валяется разбитая посуда, еда.

– Я тебе что говорил? – игнорируя вопрос Демьяна, Давид вдруг поворачивается к Ани. – Что говорил тебе?

– Я не позволяла ему сесть. Сказала, что у меня есть муж.

Показала кольцо.

– Урод.

– Ты ударил его только из-за того, что он сел к Ани? – уточняет Демьян, отталкиваясь от стола и нервно проводя пальцами по волосам.

– Демьян, я разберусь сейчас во всем сам.

Делая попытку встать, Давид садится обратно под натиском Демьяна. Тот надавливает ему на плечо и бросает:

– Ты уже разобрался. Собирайтесь. Я подойду скоро.

С ума сойти. Не думала, что брат настолько ревнивый. Нет, он обычно всегда защищает тех, кого любит, но чтобы дойти вот так на ровном месте до рукоприкладства!

Вместо того, чтобы делать как сказал Демьян, брат наливал себе в рюмку коньяк и залпом выпивает его. Потом продвигает то же самое во второй и третий раз. Даже не закусывая.

– Давид, хватит, – мягко положив руку на запястье мужа, когда он тянется за очередной порцией, Ани пытается его остановить. Вот только он вдруг грубо сбрасывает ее ладонь.

– Я сам решу, когда мне хватит. А тебе надо поучиться разговаривать с мужчинами, чтобы они не думали, что могут подсесть к тебе и позволять себе тебя трогать.

– Он меня не трогал! – в сердцах вскрикивает Ани, прикладывая руки к груди.

– Если бы я не пришел, мог бы и потрогать. Тебя вообще нельзя с собой никуда брать!

– Давид, успокойся! – не выдержав, теперь уже требую я. – Не смей кричать на нее. Она ни в чем не виновата.

Мне стыдно за его поведение. Люди оборачиваются, начинают перешептываться. Это непозволительно так вести себя с женой в общественном месте.

– А ты не лезь, Мариам. Я сам разберусь со своей женой. Где ты вообще была, что оставила ее одну?

Я проглатываю правдивый ответ. Черные глаза брата говорят о том, что сейчас он разъярен, и подвергать опасности еще и Демьяна мне не хочется.

– Выходила в уборную.

– Могла бы подождать, пока вернусь я или Дем.

– Во всяком случае я выходила всего второй раз, а ты мог бы курить меньше!

Выпалила и тут же пожалела, понимая, что перегнула. Никогда не попрекала брата его привычками. Просто абсурд данной ситуации выбил из колеи. Ни разу не видела, чтобы Давид столько пил, а потом обвинял Ани в неверности. Кажется, покорнее жены и существовать не может.

– Не дерзи мне, сестра! – грубо рявкает Давид, только усиливая волну протеста внутри.

По причине его испорченного настроения теперь все вокруг должны впитывать исходящий от него негатив.

– Дав, хватит! – раздается над самым ухом. Демьян сверлит его предупреждающим взглядом, – Собирайтесь и поехали.

По пути домой пошел самый настоящий град. Непогода усилилась, и добирались мы целый час, при том, что обычно дорога занимает минут двадцать. Давид забрал из бара недопитую бутылку и прикончил ее в машине. Не понимаю, что с ним могло произойти. Откуда такая агрессия?

– Наконец-то! – отец встречает нас, как только мы переступаем порог. – Время видели? Давид, ты где так долго сестру водишь?

– Все в порядке с ней. Из-за дождя ехали долго, – сбросив обувь, брат проходит внутрь и, направляясь к ступеням, бросает через плечо: – В комнату пойдем, Ани!

Моя хорошая. Если бы можно было, я бы предложила ей сегодня ночевать у меня. На девушке лица нет. Все же ревность может быть губительной не только для того, кто ревнует. И сейчас брат делает только хуже тем, что не доверяет ей.

– Что это с ними? – спрашивает отец, провожая их взглядом.

– Милые бранятся... – отвечает из-за моей спины Демьян.

– Понимаю, – хмыкает отец и помогает мне избавиться от мокрого плаща, – давайте заходите. Нечего на пороге стоять.

– Я поеду уже. Спокойной ночи.

Я провожаю Демьяна взглядом, когда он берется за дверную ручку. Не так должен был закончиться этот вечер. Не знаю как, но не так.

– Куда ты поедешь? – останавливает папа не терпящим возражения тоном. – И так вез их домой через весь город,

теперь обратно? В такую погоду в ночь не хватало разбиться.
Давай заходи, у нас переночуешь.

Глава 9

Демьян

– Чай будешь?

Тигран Арманович включает электрический чайник и достает из холодильника готовые бутерброды. Сколько помню эту семью, у них всегда было что поставить на стол.

– Чай выпью, от еды откажусь. Спасибо.

– Как скажешь, – вернув тарелку обратно, хозяин дома выставляет две чашки и наливает в них заварку, – Мариам сейчас постелит тебе постель. Если бы знали, что вы так поздно будете, Лусине бы уже давно об этом позаботилась. Но её последнее время одолевает бессонница, поэтому приходится прибегать к помощи снотворных.

– Я бы и сам постелил, не проблема.

– Ты гость, Демьян. А гостям в моем доме положено отдыхать.

Киваю. Даже хорошо, что мать Мариам уже спит. Под всей видимой гостеприимностью и очаровательностью внутри этой женщины прячется деспотичная личность. Уж я-то знаю это как никто другой.

А вот Даниелян старший иное дело. Сколько помню, для него нет ничего и никого важнее Мари и Дава. Хотя, если рассуждать трезво, это может стать для меня огромной проблемой.

Заварив две чашки черного чая, мужчина ставит их на стол, а сам отходит к окну и подкуривает сигарету.

– Вам не обязательно составлять мне компанию. Я посижу немного и пойду ложиться. Где гостевая комната помню.

– Покурю и пойду. Нам завтра к семи в ресторан ехать. Проверка должна нагрянуть.

Тигран глубоко затягивается и выпускает дым через нос. Сегодня он выглядит иначе. Как будто снял облик уверенного отца семейства. На лице печать глубокой задумчивости, даже морщин прибавилось. Ощущение, что резко сдал позиции.

– Что за проверка? Серьезное что-то?

– Да так, – отмахивается, а потом, помедлив несколько секунд, как будто прикидывая говорить или нет, продолжает: – Слышал, наверное, неподалеку от нас новое заведение открылось полгода назад. Так вот с тех пор и начались проблемы.

– Конкурентов убирают?

– Возможно и приложили руку. Но я и сам вижу происходящее. Ряды постоянных клиентов значительно поредели. Если раньше ресторан пользовался огромным успехом, теперь к нам заглядывают чаще в тех случаях, если в “Монпас” нет свободных мест.

Ни хрена себе. Ресторан Даниелянов действительно был довольно престижным заведением. Но конкуренция вещь острая и беспощадная. Эта тварь сожрет не жалея и костей

не выплюнет. Нужно постоянно идти в ногу со временем и не пасовать перед нововведениями. Качество у них всегда было на высшем уровне, поэтому, скорее всего, дело в трендовости.

– Нужно что-то делать. Вернуть “Ахтамар” на прежние позиции, – озвучиваю свою мысль, отпивая глоток крепкого чая.

– Я пробовал, Демьян. Вносил изменения в меню. Мы разрабатывали новые вкусовые комбинации, пробовали более премиальную подачу. Запускали рекламу в интернете. Даже шефа сменил. Все напрасно. Этот чертов “Монпас” как язва.

Резко потушив сигарету в пепельнице, Тигран достает из ящика бутылку коньяка и, налив в рюмку пятьдесят грамм, махом опустошает ее.

Тянется за второй и, наполнив их, ставит одну передо мной. Понимаю, что нужно поддержать, да и раз ехать никому не нужно, можно расслабиться. Стукнувшись рюмками, выпиваю алкоголь.

– Могу предложить свою помощь в рекламе, – произношу после того, как трахея перестает гореть после дозы коньяка, – у меня работают отличные специалисты. Более того, я могу и сам составить концепцию ролика, все же знаю и меню, и заведение. Обсудим все, снимем и запустим рекламу. Подключу своих рекламщиков в соцсетях, можно найти блогеров. Они сейчас лучший источник рекламы. И неплохо было бы произвести небольшой рестайлинг.

– Во сколько это может обойтись? – присев напротив, Даниелян обдумывает предложение, сосредоточенно всматриваясь в мое лицо.

– С менеджерами блогеров могу связаться, уточнить, также имеется знакомая дизайнер. Что касается моего агентства, можете не переживать.

– Нет, так не пойдет. Любая работа должна быть оплачена. Вот только попрошу об отсрочке, так как в последнее время финансы не позволяют разгуляться.

– Без проблем, Тигран Арманович.

О том, что планирую сделать ему внушительную скидку, лучше умолчать, а то откажется. Категоричности и принципиальности этого человека можно только позавидовать.

На несколько минут отец Давида погружается в размышления, машинально постукивая кончиками пальцев по столу.

Давайте, соглашайтесь! Меня самого от ожидания его ответа едва не подбрасывает. Жирный плюс в мою копилку лишним не будет.

– Давай рискнем, – уверенно хлопнув по столу, Даниелян утвердительно кивает головой, – по сути выхода у меня все равно нет. Либо закрываться в скором времени, либо все же сделать все возможное, чтобы остаться на плаву.

– Вот и отлично, – едва сдерживаю искреннюю радость, – тогда набирайте в любой момент, договоримся о встрече. Подъедете ко мне, все обсудим. Или встретимся где-то. Но лучше в офисе, чтобы я мог предложить вам кое-какие шаб-

лоны, имеющиеся на рабочем компьютере.

Кажется, Тигран даже приободрился. В глазах появился оживленный блеск, и лицо заметно просветлело. Распив со мной еще по одной рюмке коньяка и поблагодарив за то, что не остаюсь равнодушным, Даниелян старший отправился спать.

Я подхожу к окну и, открыв его, подкуриваю сигарету. Дождь совсем немного стих, но все еще остервенело бьет по стеклу. Затягиваюсь дымом, позволяя ему впитаться в клетки организма, и выпускаю на улицу.

Алкоголь слегка разогрел кровь, воскрешая в памяти сегодняшний вечер. Ухмыляюсь вспоминая, какой напряженной была Мариам, когда я повел ее танцевать. Гранитный камень, не иначе. Камень, который если хорошо разогреть, может воспламениться. Хотя при одном взгляде на малышку у меня самого все горит к чертовой матери.

Смотрю на наручные часы, стрелки на которых перевалили за двенадцать. Спит уже, наверное, маленькая. Гостевая спальня рядом с ее, насколько я помню. Перепутать что ли двери и завалиться к ней? Вжать собой в простыню и разбудить. Впитаться в пухлые губы, как когда-то, и снова почувствовать, какая она сладкая. Как дрожит в моих руках, шепчет что «нам нельзя», а сама пальцами сгребает футболку на моей груди. Блядь, как сейчас помню тот вечер...

Три, мать их, года, а ни черта не изменилось. Ни она, ни одержимость эта дикая, не ставшая ни каплей меньше. Зато

изменился я, и теперь на моем пути к ней не станет ни одна живая душа.

Сзади раздается тихое покашливание, заставляя меня обернуться. Ах ты ж маленькая. Сама ко мне идешь.

– Не хотела тебя напугать, – Мариам входит на кухню, изгибая манящие губы в легкой улыбке.

– Почему не спишь?

Не могу отказать себе в удовольствии облизать стройное тело глазами. Вместо элегантного платья сейчас на ней пижамные бриджи и футболка бежевого цвета. Волосы собраны в хвост, обнажая изящную длинную шею, по которой мне тут же хочется пройтись языком. Желание резонирует прямоком в пах, наливая член кровью.

Вот ни черта ж не вызывающе одета. Абсолютно не делает ничего для того, чтобы хотеть ее, а меня ведет от желания.

– Душ принимала, решила спуститься воды попить. Думала, все уже спят. А ты почему здесь?

– С отцом твоим беседовал. Покурю и лягу.

Делаю затяжку и выдыхаю дым в сторону окна. От меня не укрывается, как маленькая внимательно следит за этим действием.

– Думал к тебе заглянуть перед сном.

Озвучиваю недавние мысли, без стеснения ухмыляясь. Мариам пару раз моргает, словно сбрасывая с себя оцепенение, и встречается со мной огромными от неподдельного удивления глазами.

Ох, и глазища. Ни у кого таких не видел. Как два осколка ночи, в которой заблудиться можно к чертовой матери и никогда не найти выхода.

– Ты шутишь? – спрашивает, не отрывая взгляда от того, как я тушу сигарету, и, преодолев до нее расстояние, останавливаюсь в каком-то сантиметре.

Нежная кожа пахнет сандалом и цитрусом. Шумно втягиваю воздух, наполняя легкие этим запахом.

– А ты хотела бы, чтобы это была шутка?

– Думаю, что ты бы себе подобного не позволил.

– Неправда. Ты знаешь, что позволил бы.

Ведомый желанием, поднимаю руку и, обхватив ее подбородок пальцами, аккуратно провожу большим по губам. Чувственным, мягким.. Хочу также языком.. Раскрыть их и своровать поцелуй.

Из рта Мариам вырывается частое дыхание, а зрачки расширяются. Теперь я вижу в них свое отражение. Одержимое. Темное. Жадное. Она ведет головой в попытке высвободиться, но я делаю шаг вперед, соприкасаясь с её горячим телом. Вторую ладонь кладу на затылок и впиваюсь пальцами в шелковистые волосы.

– Демьян... – протестующе шепчет маленькая, а сама взгляда не отводит от моих губ.

– Скажи, котенок, ты тоже вспоминала наш поцелуй?

– Демьян, отпусти, – женские ладони упираются мне в живот, а щеки от смущения краснеют, выдавая правду.

– Ответишь, отпущу.

Карие глаза затягивают меня в воронку, когда она своим ответом возносит меня в Рай:

– Да.

Улыбаюсь кончиком губ, чувствуя, как затапливает триумфальная радость. Моя честная девочка. Я не ошибся вчера. Ты все также реагируешь на меня. Ничего не изменилось между нами.

– У тебя кто-нибудь есть? – пробегаюсь кончиками пальцев по затылку, слегка стягивая длинные волосы и срывая с гранатовых губ похожий на дуновение ветра стон.

– Я ответила на твой вопрос, отпусти, – ладони сильнее давят на живот, а жилка на шее бьется быстрее.

– Есть? Или нет? – требовательно повторяю вопрос.

От Давида знаю, что нет, но нужно быть уверенным на сто процентов. Если все же есть, мне нужно понимать, с кем бороться. Только лишь с её семьей или еще с каким-нибудь мудаком, выбранным для нее родителями.

– Нет. Но это ничего не значит.

Облегчение заполняет каждую клетку.

– Это значит многое для меня, – позволяю себе провести губами по ее щеке и чувствую, как Мариам еще больше напрягается, – Я соскучился, котенок.

Она даже не дышит. Ничего, я сломаю это сопротивление, потому что знаю, что глубоко внутри ей хочется прижаться ко мне как тогда, когда нам обоим чуть не сорвало крышу...

Хоть и иду против собственных желаний, но все же разжимаю руки. Мариам мгновенно шагает назад, как будто боится, что я передумаю.

– Не делай так больше, ты меня компрометируешь.

Ей нужно поучиться прятать собственные желания, потому как они идут в разрез с просьбой. А мне необходимо контролировать свое. Во всяком случае сейчас. Каждую мышцу выкручивает от потребности плюнуть на все и поцеловать. Затащить в спальню и одним движением сделать своей. Вот только такой способ с ней не сработает, да и мне не нужно силой. Нужна вся она, не только тело.

– Не могу обещать того, чего не собираюсь выполнять.

Дождавшись ответа, Мариам шумно сглатывает, разворачивается и уходит.

А мне нужно снова покурить. Чувствую, сегодня снова останусь без сна.

Глава 10

Четыре года назад

– Мариам, Давид с парнями сегодня займутся гаражом после обеда. У тебя вроде по средам нет факультативов?

Отец заводит двигатель, и мы плавно отъезжаем от дома.

– Английский в шесть, – отвечаю, направляя взгляд в окно, чтобы не выдать прорывающуюся улыбку от новости, что сегодня увижу Демьяна.

В последнее время он приходит нечасто. Думать о его личной жизни для меня слишком мучительно, поэтому я стараюсь занимать себя уроками и прогулками с Олей.

– Тигран, ты действительно думаешь, что это хорошая идея, чтобы дочка оставалась наедине с парнями? – мамин голос звучит недовольно. Так обычно происходит, когда дело касается друзей брата.

Если бы не настояние отца принимать их в доме как своих, она бы и на порог ребят не пускала.

– А что в этом такого? – непонимающе пожимает плечами папа, – парни свои. Давид тоже рядом.

– Свои – это Нарек Симонян, – попрекает мама, не замечая как повышает голос, – в крайнем случае Артур Багрикян. Но никак не эти!

– Лусине, хватит! – тон отца не приемлет пререканий, впрочем, как и всегда, когда мама пытается навязывать свою

точку зрения. – Эти ребята еще ни разу не заставили нас в себе усомниться. Поэтому не нужно искать плохого там, где его нет. Для Мариам они не представляют никакой опасности. Это тебе не шпана из подворотни. Оба из достойных семей. И общаться с ними я сыну запрещать не собираюсь.

Мама молча отворачивается к окну, а я бросаю на отца благодарный взгляд. Только при его поддержке я тоже могу приглашать домой Олю.

– Мариам, приготовь что-нибудь, чтобы им не пришлось голодать.

– Конечно, пап.

Я направляю взгляд в окно на проносящиеся мимо здания города, куда мы переехали всего полгода назад. Здесь все совсем иначе. Другое мировоззрение, культура. Но мне нравится это место, несмотря на то, что не все ребята в классе меня понимают и принимают такой, какая есть. Хотя многие проявляют тепло и гостеприимство, за что я им очень благодарна.

Время за занятиями пролетает незаметно. На протяжении всех уроков все, что я могу – это заставлять себя не думать о Демьяне.

– Эй, подруга, ты где летаешь? – Оля толкает меня локтем, вырывая из грез и глазами указывая на то, что я пропустила половину текста, продиктованного учителем.

Черт, нужно взять себя в руки. Быстро дописываю текст, а потом шепчу Оле.

– Не хочешь сегодня ко мне в гости? Я собираюсь печь пахлаву. Поможешь.

На самом деле я зову ее не только ради помощи, а еще и потому что рядом с ней чувствую себя более уверенно.

Голубые глаза загораются, и подруга охотно кивает.

– С радостью. Хоть кто-то научит меня готовить.

Домой мы приезжаем, когда парни уже во всю выкладывают шлакоблоки. Отец сначала собирался нанять людей для строительства, но брат предложил все сделать самим, и сейчас уже издалека видя спину Демьяна, я чувствую, как сердце начинает биться чаще.

– Привет, ребят, – подойдя, Оля здоровается первой.

– Привет, – парни нестройным хором кивают в ответ, а я чувствую легкий укол разочарования.

Демьян занят разговором по телефону, поэтому просто мажет по нам приветственным взглядом.

Злюсь сама на себя за нелепые ожидания. Чего я жду постоянно? Знаю ведь, что между ним и мной огромная пропасть. Что мне самой и жить с моими неуместными чувствами, а все равно глупо надеюсь хотя бы на взгляд.

Оказывается, ребята уже поели, но от пахлавы не отказываются. Процесс приготовления у нас занимает примерно два часа вместе с остыванием. По-хорошему, нужно дать ей остыть до самого конца и пропитаться, но в нашей семье повелось её есть теплой.

Когда десерт выложен на блюдо, мы с Олей завариваем

чай и выходим на задний двор, чтобы позвать всех.

– Пахлава и чай на столе.

Оля широко улыбается, довольная оттого, что впервые испекла что-то сама. Мама не пускает девчонку к плите, аргументируя тем, что может все испортить, а я с удовольствием объяснила подруге азы нашей национальной выпечки. По-моему, каждой девушке полезно уметь готовить.

– Отлично, я как раз проголодался, – Саша спрыгивает со стремянки и отряхивает руки.

– Я тоже. Спасибо, девчонки, – Давид следует за ним, но пройдя пару шагов оборачивается.

– Демьян, идешь?

Демьян, кажется, даже не собирается присоединяться. Набирает шпателем цемент и размазывает его по кирпичу.

– Идите. Я доделаю этот ряд и подойду.

Давид, пожав плечами, отправляется со всеми в дом.

Я зачем-то остаюсь стоять на месте.

– Может, сделаешь перерыв? – предлагаю, наблюдая за тем, как Демьян поднимает шлакоблок и опускает его на нижний ряд.

Мышцы на крепких руках напрягаются, вздувая тугие вены, и действуют на меня подобно гипнозу.

Понимаю, что слишком пристально осматриваю мужское тело, когда он ловит меня с поличным резким поворотом головы.

– Я не устал.

– Просто... чай остынет, – выпаливаю первое пришедшее в голову.

– Ничего, попью холодный.

– И пахлава. Она очень ароматная, когда теплая.

Губы Демьяна вдруг разъезжаются в хитрой ухмылке, полностью меня обезоруживая.

– Ты соблазняешь меня сладостями, Котенок?

Дыхание спирает, а внутри словно огромный камень разрывается на тысячи крошечных осколков, врезающихся мне в нервные окончания. Котенок ... Он снова назвал меня так. И только попав в фокус хитрых карих глаз, до меня доходит смысл сказанного, вынуждая кровь прилить к щекам.

– Я не соблазняю. Просто помню, что ты любишь пахлаву.

Прячу взгляд и понимаю, что лучше будет уйти, потому что веду себя навязчиво и неподобающе, когда он внезапно говорит:

– Люблю. Но видишь этот цемент, Мариам? – Демьян указывает на железную миску, в которой парни развели цемент. – Нужно его добить. Пока я сейчас вымою руки, избавлюсь от грязной одежды, поем, потом снова переоденусь – он застынет. А тут делов на полчаса. Справлюсь и приду, – я понимающе киваю, уже готовая отправиться в дом, когда слышу: – разве что можешь накормить меня здесь, если утверждаешь, что я много потеряю, не попробовав твою пахлаву теплой.

Демьян

Думал, испугаю ее подобным предложением, но котенок удивила. Уже через несколько минут вернулась обратно с двумя кусками пахлавы и чашкой чая на широкой тарелке.

Надо же.

– Вот, – протянув мне тарелку, Мариам поднимает глаза и улыбается.

Развожу руками, демонстрируя грязные ладони и намекая на то, что похоже не пришло ей на ум, когда она несла сюда еду.

– Корми, раз уж принесла.

Не знаю, что мной руководствовало, когда бросал ей вызов. Наверное, проверить хотел, пойдет ли на подобное или закроется в скорлупу, вот только не предвидел, что и сам попаду в собственный капкан. Мариам снова удивляет. Берет свежеиспеченную пахлаву и осторожно, словно опасаясь, что могу укусить еще и ее, подносит десерт к моим губам.

А во мне уже разгорается азарт вперемешку с растущим предвкушением. Откусываю кусок, не переставая смотреть в темные глаза, и понимаю, что, кажется, еще никогда ничего вкуснее не ел. И не потому что теплый мед растекается по языку, даря незабываемые вкусовые ощущения. А потому что незабываемыми их делает глубокий, пристальный взгляд напротив.

Вдруг становится интересно, как она ведет себя с другими парнями? Ни разу не видел девчонку с кем-то мужского по-

ла. Это из-за запрета родителей, как говорил Давид. А сейчас получается, она нарушает этот самый запрет? Не потому что кормит меня, а потому что делает это со скрытым желанием, спрятать которое удастся с трудом.

– Вкусно!

Прожевав, киваю на её руку, чтобы продолжала, потому что мне эгоистично нравится то, с каким упоением она скармливает мне свою выпечку.

– Ты сама ела? – спрашиваю, когда в её пальцах остается маленький кусочек.

– Нет, сначала вас позвала.

– Тогда доедай.

Несколько секунд Мариам одаривает меня нерешительным взглядом, а потом кладет остаток в рот. Чувствую себя извращенцем, которому доставляет кайф наблюдать за тем, как пухлые губы обхватывают медовую сладость. Небольшая крошка прилипает к нижней, и вот сейчас я охренеть как жалею, что не вымыл руки. До ломоты в костях хочется обхватить девчонку за шею, рвануть на себя и слизать крошку языком.

– Чай будешь? – немного осипший голос котенка заставляет оторваться от пожирания соблазнительного рта.

– Буду.

Обхватив чашку пальцами, Мариам подносит ее к моему рту и предупреждает:

– Горячий.

Делаю огромную глупость, когда решаю вывести ее на эмоции, и прямо перед тем, как отпить из чашки, в шутку интересуюсь:

– Чай или я?

Котенок замирает, врезавшись в меня смущенным взглядом, и машинально дергает рукой. Чай, мать его, оказывается реально горячим, обпекая мне язык и небо. Резко отстраняюсь, а жидкость стекает по подбородку, обжигая еще и кожу.

– Ох... извини! – Мариам быстро убирает чашку, со звоном опуская ее на тарелку, а потом протягивает руку и проводит большим пальцем по моему подбородку, стирая мокрую дорожку.

Меня от этого её действия подбрасывает. Внутренности ошкваривает так, словно она горячий чай прямиком на грудную клетку с размаху вылила.

Что ж ты творишь, маленькая? Я тебя и так десятой стороной обхожу, чтобы мозг не травила, а ты сама на рожон лезешь и землю из-под ног выбиваешь.

Каких-то десять сантиметров между нами, шагнуть и поцеловать. Зубами убрать чертову крошку и попробовать наконец губы, которые во снах снятся.

Кобель чертов. Знаю, что нельзя. Что напрасно это всё, да только хрен же задавишь эти инстинкты, которые на нее дикими становятся. Ведь только вчера с Ленкой сексом занимался, полночи изворачивалась, мастерство демонстрируя, а

сейчас смотрю на котенка и чувствую себя так, словно с бабой никогда не был. Выкручивает одуревшим желанием.

Если бы оно еще проходило со временем, но нет. Не вижу ее неделю, две, а все равно глазища черные память разъедают. Ведьма малолетняя. Что ж с тобой делать, а?

Внутренний голос орет, что надо сделать по-своему. Потому что это запрет так работает. Сказали не трогать, а нутро требует послушаться. Я же знаю, что она глазами меня поедает. Ничего не стоит уломать и своей сделать. Да только хрен там. Слишком чистая. Невинная. Она моя Ева в райском саду.

А я ее персональный Демон, на которого она смотрит как на Божество, совсем не замечая моих грязных первобытных желаний...

Карие глаза напротив отражают мой голодный взгляд, прохладные пальцы замерли на моем подбородке. Один шаг и я, наконец, избавлюсь от зависимости. Всего сделать один шаг... Вгрызться в губы, всосать сладкий от меда язык... И я делаю это шаг. Только назад.

Не могу. Не с ней. Не так.

Мариам несколько раз моргает, а потом резко отводит руку и, вспыхнув, устремляет взгляд в землю.

– Спасибо, Мариам. Было очень вкусно!

Нужно разрядить накалившуюся атмосферу. Стояк через штаны рвется, и приходится переступить с ноги на ногу, чтобы не заметила.

– Пожалуйста. Если хочешь, я могу тебе немного дать с собой.

Что ж ты такая идеальная, девочка? Я уже в фантазиях тебя раздел давно и наслаждаюсь каждым сантиметром идеального тела, а ты мне с собой пахлаву предлагаешь.

Искреннее предложение, сказанное сбивчивым тоном, вынуждает укусить себя за щеку. Вот хочется с ней по-плохому да попроще, так как с остальными, а хрен получится.

– Договорились.

Развернувшись, хрупкая фигура исчезает в доме, а я, плюнув на грязные руки, подкуриваю сигарету. Перед глазами все еще долбанная крошка на нижней губе и взгляд пробирающий, полный ожидания вперемешку со страхом.

Твою ж мать, что ж за одержимость такая девчонкой, краснеющей от банального комплимента похлеще вишневой ягоды? Мне всегда нравились дерзкие, уверенные в себе девчонки. Которые и в жизни не дадут соскучиться, и в постели удивят. А вот уже какой месяц зависаю на ангеле, который, наверное, в жизни слово «секс» не произносил!

Неужели действительно, чтобы избавиться от этой навязчивой одержимости, нужно просто получить желаемое?

Глава 11

– Давай, брат, спасибо, что помог!

Давид пожимает мне руку, другой хлопает по плечу.

– Дойдешь сам? Я пока душ приму, а вечером встретимся в нашем баре, посидим.

– Конечно, не проблема. Наберешь.

Саня уехал еще час назад, у него тренировка по боксу, а мы с Давой закончили одну стену гаража. Мышцы рук ломит с непривычки, но работать мне не впервой. Недавно с отчимом тоже гараж отгрохали вдвоем. Конечно раза в два меньше, чем у Даниелянов планируется, но представление о работе какое-никакое имеется.

Спускаюсь вниз, но уже подходя к двери, вспоминаю о предложении Мариам. Котенок расстроится, если уйду, не забрав обещанную пахлаву. Сворачиваю в коридор на кухню, откуда доносятся женские голоса. Мариам и ее матери. Голос женщины звучит не так, как обычно, что вынуждает притормозить и прислушаться к разговору.

– Мам, это всего лишь до десяти часов. Мероприятие в парке в центре города. Все наши собираются.

– Я сказала, нет, Мариам. Десять в городе это уже поздно. Пока доедешь до дома, будет пол-одиннадцатого.

– Мам, пожалуйста. У меня из знакомых только Оля. Я хочу общаться, гулять. В Ереване ведь вы позволяли.

– Здесь тебе не Ереван, – тон Лусине начинает звенеть нарастающим предупреждением. – У нас в городе практически нулевой уровень преступности. А здесь каждый второй только и думает, как тебе под юбку залезть, не хватало потом еще проблемы из-за тебя расхлебывать. Позора нам на голову хочешь?

– Почему позора? Я ведь не с парнем иду.

– Попробовала бы ты с парнем пойти! – фыркает женщины, а я чувствую, как у меня зубы с силой сжимаются, грозясь раскрошиться.

К кому к кому, а к Мариам вообще не должно быть претензий. Она по дому носится целыми днями и у плиты крутится. Девки в её возрасте по кафе шляются и клубам, ноги давно раздвигают, а ей в банальных вещах отказывают, оказывается.

– Мам, пожалуйста. Я буду внимательна. Ни с кем не буду знакомиться. Просто погуляю с друзьями. – продолжает упрашивать ангел.

– Лиля тоже обещала ни с кем не знакомиться, а потом её этот белобрысый обрюхатил, и где он теперь? Нет его! – рывкает злобно мать. – А она всю семью опозорила, и теперь отродье свое будет до конца жизни сама тянуть.

– Мам, я не Лиля, – настойчиво повторяет Мариам. Меня раздражает, сколько времени у девчонки уходит на то, чтобы отпроситься гулять. Еще и, блядь, до десяти вечера. Давид в это время только из дома выходит. – Я уже столько прогулок

пропустила, можно хотя бы на од..

Последний слог звучит сдавленно и приглушенно, как будто она резко проглатывает слово. Доносится едва различимый стон. Меня в мгновение взрывает от этого жалобного звука.

Заглядываю на кухню и чувствую, как ярость кипятит вены. Лусине держит дочь за запястье, вроде бы ничего такого с первого взгляда, но если взглянуть на то, как лицо котенка искривляет гримаса боли, все становится ясно.

Кулаки непроизвольно сжимаются. Желание вырвать ее из цепких лап матери достигает максимума.

– Мариам, ты забываешься. Я не обязана повторять по десять раз то, что уже сказала, – шипит старшая Даниелян, сжимая тонкую руку еще сильнее. – После переезда ты совсем распустилась. Не забывай, что если живешь рядом с русскими, это не значит, что ты русская. Повторять за своей подружкой не надо. Если она по двадцать минут отпрашивается чтобы переночевать у нас, это не значит, что подобное сработает со мной. Ты должна уважать мое решение, поняла? И принимать его не оспаривая!

Выдержка слетает к черту с петель. Смотреть на то, как корчится лицо Мариам от боли у меня нет сил. Делаю несколько шагов вперед, позволяя им себя увидеть. Женщина выглядит недовольной, а котенок резко отворачивается к окну.

– Мариам, ты обещала мне пахлаву, – да, у меня есть пред-

лог, чтобы войти сюда. И я нереально рад, что вернулся и увидел эту гребанную картину.

Растягиваю губы в неискренней улыбке, наблюдая, как женские пальцы разжимаются. Красная кожа на запястье котенка подпитывает ярость еще сильнее. Схлестываюсь взглядами с Лусине. Неприкрытое превосходство и презрение буквально сквозит от нее. И как я раньше не замечал этого?

Мариам требуется пара секунд, чтобы привести себя в порядок. Обернувшись, она опускает глаза в пол и, проходя мимо стола, берет пластиковую коробку, чтобы протянуть ее мне.

– Вот.

Я даже не успеваю сказать: «Спасибо», так быстро девчонка уходит из кухни.

– До свидания, Демьян! – произносит Лусине.

Не просто слова прощания. Требование, чтобы быстрее покинул ее дом.

– До свидания.

Сев в машину, подкуриваю сигарету. Нахожу глазами окно котенка и чувствую, как за грудиной простреливает. Девчонка стоит напротив зеркала и расчесывается, время от времени смахивая слезы. Резко затягиваюсь и сжимаю кожу руля правой рукой.

В чем-то я понимаю Лусине. На Мариам действительно сложно смотреть без грязных мыслей и фантазий. С ее внешностью можно охомутать любого, у кого в штанах есть член.

Будь ему хоть восемнадцать, хоть пятьдесят. И я знаю это по себе. У самого сегодня руки дрожать начали, когда у нее от холода соски встали на улице и через ткань просматривались.

Но держать собственную дочь взаперти не выход. Еще и мотивировать это тем, что их знакомая залетела от какого-то придурка. Мариам девчонка не из глупых, семья для нее святое, но и жить когда-то тоже нужно. Еще раз смотрю в окно котенка, но, похоже, она ушла вглубь комнаты.

Завожу двигатель и отъезжаю от дома Даниелянов, инстинктивно бросив взгляд на часы. Полшестого. В памяти всплывает момент, когда Мариам говорила Давиду, что к шести поедет на английский.

Нога сама выжимает педаль тормоза, когда автомобиль проезжает порядка двух десятков метров. Что я делаю, блядь? Хрен его знает. Сам себе проблемы создаю.

Откидываюсь на сидении и смотрю в зеркало заднего вида, ожидая, когда откроется калитка и покажется девчонка.

Глава 12

Мариам

Хорошо, что сегодня у меня английский. Есть возможность пройтись, успокоиться и немного проветриться.

Спешно выхожу за ворота, чтобы не чувствовать на себе недовольный взгляд мамы, и только закрыв высокую металлическую дверь, могу вздохнуть. Иногда мне кажется, что я начинаю задыхаться.

Шагаю в сторону остановки, когда замечаю припаркованный впереди автомобиль Демьяна. Разве он еще не уехал? Наверное, Давида ждет. Только почему отъехал так далеко?

Стыд затапливает до кончиков волос, стоит дойти до машины. Похоже, он видел сцену на кухне, и теперь показываться ему на глаза ужасно неудобно. Сомневаюсь, что в его окружении есть знакомые, которые в моем возрасте отпрашиваются на прогулки.

Опустив голову, стараюсь как можно скорее пройти мимо и остаться незамеченной, надеясь, что Демьян занят своим телефоном.

– Мариам! – зажмуриваюсь, услышав оклик позади.

Черт... Глубоко вдыхаю, отгоняя приступ смущения. Будь на его месте кто-нибудь другой, я бы не испытывала подобной неловкости, но тот факт, что именно дорогой сердцу человек увидел все это, вынуждает чувствовать себя жалкой.

Оборачиваюсь. Машина подъезжает ближе и, пригнувшись, из окна выглядывает лицо Демьяна.

– Садись, подвезу.

На мгновение мне кажется, что я ослышалась. Подвезет? Это он меня здесь ждал? Вот только правильная догадка вспыхивает болезненным ощущением. Ну конечно. Демьяну стало меня жаль, и поэтому парень решил хотя бы как-нибудь помочь.

– Спасибо, не нужно. Я на автобусе, – главное звучать уверенно и улыбаться.

Как бы мне ни хотелось залезть в салон, понимаю, что нельзя. Инстинктивно оборачиваюсь на дом, чтобы никто не увидел того, как мы разговариваем. Если мама узнает, может использовать это для запрета Демьяну приходить к нам, а этого я не вынесу. Не знаю почему, но именно к нему она не питает симпатии. К Саше нет такого отношения.

Прижимаю к груди папку с тетрадями по английскому и снова начинаю идти вперед, когда внезапно, свистнув по крышкам, автомобиль резко подрезает меня. Сердце от неожиданности подскакивает к самому горлу. Охнув, отшатываюсь и едва не роняю папку. Колеса останавливаются в каких-то паре сантиметрах от моих кроссовок.

– Мариам, садись! Я просто подвезу тебя в город. Мне по пути.

Пассажирская дверь щелкает, и Демьян толкает ее рукой, приглашая внутрь. Снова обернувшись на дом, быстро ны-

рю в салон. Так безопаснее.

Автомобиль трогается с места, а я не могу поверить в происходящее.

Господи, я впервые наедине с Демьяном. Осознание этого факта появляется после того, когда первый шок проходит. Машина плавно едет по дороге, в нос медленно проникает аромат сигарет и кожи, из динамиков играет какой-то зарубежный рок.

Мы... в машине... Демьяна...

Вдвоем...

Безотчетный восторг, смешанный с лихорадочным волнением, терзает каждую нервную клетку. Мое сердце готово разорваться от излишка эмоций. Еще час назад я и мечтать не могла, что буду сидеть рядом с ним. И если для того, чтобы остаться с ним наедине, ему нужно было стать свидетелем моей ссоры с мамой, значит, я готова пережить ее снова.

Мне хочется, чтобы Демьян что-то сказал, но он молчит, сосредоточенно акцентируя внимание на дороге.

Я позволяю себе рассмотреть мужской профиль в такой непосредственной близости. После того, что произошло между нами днем, я думала, он засмеет меня. Но нет. Ни капли издевки на волевом лице. Демьян выглядит серьезным, а то, как пальцы постукивают по рулю, выдает его нервозность. Застываю глазами на небольшой родинке на подбородке, спрятанной под короткой щетиной. Мне нравится, когда он побритый, хотя и так он все равно очень красивый.

– В центр, котенок? – стрельнув в меня взглядом, Демьян возвращает его на дорогу, и я тоже устремляю глаза в окно.

Этот его «котенок» во второй раз за день взрывает миллион фейерверков внутри. Они фонтанируют, щекочут под кожей и вызывают бурю в животе.

Киваю и поворачиваюсь к нему:

– Спасибо.

Молчание в несколько минут кажется гнетущим, но Демьян первый нарушает его.

– Почему ты позволяешь с собой так обращаться?

И почему я надеялась, что он оставит эту тему без внимания?

– Она моя мать, – пожимаю плечами, – я сама виновата. Знала, что не отпустит, но решила попробовать уговорить.

– Ты виновата? – голос Демьяна впервые звучит настолько резко, что даже пугает, – ты нормальная девушка, желающая гулять с друзьями. Что в этом плохого?

– В этом ничего. Я не должна была спорить.

Ток в двести двадцать вольт пронзает тело, когда Демьян вдруг правой рукой грубо задирает рукав на моем запястье. Красные пятна еще не сошли, и я тут же отдергиваю руку.

– А это должна терпеть?

Темные глаза парня налились гневом, а мне вдруг вместо того, чтобы испугаться, становится эгоистично приятно. Неужели он волнуется за меня?

– Отец знает? – задает второй вопрос, не получив ответа

на первый.

– Нет. Ему не нужно знать.

– Почему?

– У него и так проблем хватает. После открытия ресторана папа весь в работе. Да и нечего ему знать. Если я сама веду себя неподобающе, мама в этом не виновата.

– Мариам, ты понимаешь, что говоришь? Она подавляет тебя и ломает.

– Демьян, все не так.

– А как это называется?

– Воспитание.

– Пиздец.

Он резко проводит пятерней по волосам, а я, отвернувшись, вздыхаю.

Понимаю, что со стороны это кажется дико. Но я ведь не могу ему объяснить, что сама не проявила уважения к решению матери. Он не поймет. Здесь, в этой стране все по-другому. Здесь принято спорить с родителями, доказывать свою точку зрения. В моей семье и в деревне, откуда мы родом, подобное поведение неприемлемо. Спорить со старшими категорически запрещается. И в произошедшей ситуации виновата больше я, чем мама. Просто поживя здесь какое-то время, мне тоже хочется ощутить этот дух свободы. Хотя бы немного.

Я люблю оставаться с ночевкой у Оли. Её мать хоть и не подпускает дочь к кухне, но, тем не менее, ведет себя совсем

иначе. Оле разрешено гулять до одиннадцати и не отчитываться с кем. Ездить с классом на природу, а я даже эту поездку пропустила.

Демьян довозит меня до языковой школы и уезжает. Мне бы хотелось, чтобы это был не последний раз, когда мы вот так ехали вдвоем, но внутренний голос гадко шепчет, что мечты редко сбываются.

Тем не менее, я чувствую себя самой счастливой. Пусть таким образом, но мне удалось своровать полчаса его времени только для себя.

Глава 13

Демьян

– Давид где? – пожимаю руку Сани и заваливаюсь на диван.

Он пришел первым, поэтому выпивка уже на столе. Не задумываясь, опрокидываю в себя пятьдесят грамм водки и достаю из пачки сигарету.

Завтра с утра на пары, но после физически напряженного дня нам просто необходимо было расслабиться.

Еще и диалог с Мариам весь вечер не выходит из головы. Хочу ей помочь, но понимаю, что не способен. Да и что я сделаю? Заставлю защищать себя? Похоже, у них это не принято.

Ярость подкатывает новой волной. На её мать и на самого себя. Нахрена я лезу? Девчонка не моя. Жить так привыкла, так что я дергаюсь? Проблем у меня что ли мало? Защита диплома маячит на горизонте, а я вот уже три часа как не могу выбросить из головы заплаканные красные глаза.

– Дем, – Саня продвигается по дивану ближе ко мне, чтобы не перекрикивать музыку, – ты что кадришь мелкую Давы?

Замираю с поднесенной к губам сигаретой.

– С чего ты взял?

– Видел, как она тебе сегодня в рот заглядывала, пока ты

ее пахлаву с рук жевал. Ты ее глазами там трахнул так, что пожар вокруг спалил на хрен все в радиусе ста метров.

Шумно выдыхаю и глубоко затягиваюсь. Приехали, блядь.

– Никого я не кадрю, – отвечаю на выдохе.

– Мхм. Ты поаккуратнее с ней. То, что она от тебя тащится, я заметил еще с первого дня. Но ты вроде неплохо держался. А то, что произошло сегодня... – Саня наполняет рюмки водкой и подвигает одну мне, – запал на неё или чисто трахнуть хочешь? Потому что если второе, то я понять могу, девка огонь.

На последних словах мне хочется дать другу в рожу, но естественно я этого не делаю.

– Не знаю. – отвечаю как есть, потому что понимаю, что если бы это была чисто похоть, меня бы так не задело случившееся сегодня.

– Ладно, давай!

Мы чокаемся рюмками и опрокидываем их. Спиртное обжигает внутренности, растекаясь приятным и расслабляющим теплом.

– Здорова! – Дава заваливается напротив и сразу же тянется к бутылке. – Давно сидите?

– Минут двадцать. Ты где был?

Обычно Давид приходит первым. Последнее время с ним вообще что-то странное происходит. Стал потерянным, опаздывает, вечно носом в телефоне.

– Да так, – пожав плечами, Даниелян выпивает алкоголь

и недовольно кривится, — лучше б коньяка взяли.

— На что у меня денег хватило, то и взял, — разводит руками Саня, а потом говорит: — Слушай, Дав, ты с Олькой мутишь?

Чего??? Сам не замечаю, как впиваюсь глазами сначала в Саню, а потом в Давида. Что, блядь, за вечер откровений? И как это прошло мимо меня?

То, как Дава на пару секунд замирает, уже отвечает за него. Охренеть.

Выдыхает и, также как и я, подкуривает сигарету. Из нас троих не курит только Саня.

— Да. А что?

— Тебе ж уезжать через несколько месяцев.

— И что? Это время могу провести с ней.

— А она в курсе, что ты с ней просто время проводишь? — прищуриваюсь, затушив сигарету в пепельнице.

Даниелян выжигает меня глазами и цедит сквозь зубы.

— В курсе. Я не скрываю ничего. Но обсуждать ее с вами не собираюсь.

Мы с Саней переглядываемся. Интересно, давно это у них? Судя по тому, что распространяться Дава не хочет, Ольга не такое уж и простое провождение времени.

— А Мариам знает?

— Пока нет. Но думаю, Ольга скоро расколется. Она любит сестру, долго прятаться не сможет.

— А ты ее любишь? — сам не знаю, зачем снова лезу, но

теперь и подавно молчать не могу.

– Кого?

– Мариам.

– Что за вопрос? – ошетиливается Дава.

Боковым зрением замечаю, как Битеев едва заметно отрицательно качает головой, давая мне знаки внимания заткнуться.

– Простой вопрос. Если любишь сестру, заметил бы, что ей, как и тебе, хочется хотя бы иногда жить.

– О чем ты?

– Завтра ее одноклассники в парк идут, она тоже хочет. Слышал сегодня ее разговор с Ольгой.

– Да? Мне ничего не говорила.

– Предложи отцу поехать с ней.

Дава долго сверлит меня взглядом. Я выдерживаю напор. Пусть думает что хочет, но я даю ему прекрасную возможность осчастливить сестру.

– А в чем наезд, я не пойму?

– Никакого наезда. Просто слышал, как она говорила, что пойти хочет, но боится, что не пустят. Думаю, если ты предложишь ее сопровождать, ваш отец будет не против. Олька тоже там будет.

Поразмыслив несколько секунд, Давид пожимает плечами.

– Да можно, почему бы и нет.

Надеюсь, друг правильно услышал дважды произнесенное

мной слово “отец”. Потому что если пойдет к матери, сидеть девчонке дома еще очень долго.

Спустя минут десять к нам подсаживаются три расфуфыренные девки в коротких платьях, вопящих о том, что их и разводить на секс не нужно. И чтобы не наткаться больше на подозрительный взгляд Давы, отшившего подсевшую к нему блондинку, я позволяю себе угостить высокую брюнетку, а потом и вовсе сваливаю вместе с ней.

Надо избавиться от навязчивых мыслей о Мариам. Уже в машине, по пути на квартиру, пробегаюсь глазами по практически полностью обнаженным стройным ногам, специально выставленным мне на обозрение, откровенному декольте, откуда еще немного и вывалится грудь, шее, покрытой толстым слоем тоналки, и чувствую, что ни хрена не хочу эту шлюху.

– Слушай, тебя куда отвезти, домой или может в другой клуб?

– Что? – Аня, кажется, так ее зовут, переводит на меня шокированный взгляд.

– Что слышала. Я передумал. Куда везти?

Фыркнув, брюнетка еще пару минут пытается меня переубедить, но поняв, что тщетно, выбирает клуб.

И почему я не удивлен?

Глава 14

– Хватит сидеть, – Оля тянет меня за руку, поднимая со скамейки, – пойдем танцевать!

Бросаю вопросительный взгляд на Давида и, получив одобрителный кивок, отправляюсь вместе с ней в центр летней площадки, все еще не в состоянии поверить, что нахожусь здесь.

Давид встретил нас после танцев и обрадовал новостью, что отпросил меня у отца. Как только он догадался, ума не приложу. Может, слышал, как я сегодня утром говорила Оле по телефону, что не смогу пойти? В любом случае, это неважно, ведь я впервые за почти год обучения выбралась куда-то с одноклассниками.

И теперь, посидев с ребятами в кафе, я позволяю себе немного подвигаться под музыку. Чувствую себя слегка неуютно, потому как танцевать вот так при чужих людях для меня непривычно. Кажется, что все на меня смотрят. Но ощущения невероятные. Хочется раскинуть руки в стороны и кружиться.

Дискотеки – последнее место, куда бы могли отпустить меня родители. Но я и не подозревала, что здесь будет дискотека. Думала какое-то городское мероприятие, но все оказалось немного иначе.

Да и если Давид не против, значит можно ловить каждую

минуту моей краткосрочной свободы. Хватать ее большими глотками и попытаться насытиться впрок.

Оля и девчонки отрываются как могут. Визжат, подпевая современные песни, прыгают, а я глупо улыбаюсь, наблюдая за ними, и тоже танцую, только более сдержанно. Позволить себе настолько откровенных движений не могу, потому как действительно замечаю на себе взгляды парней со стороны, а я не хочу давать ложных знаков. Я здесь только для того, чтобы провести время с ребятами. Хотя если быть честной, мне ужасно хотелось бы, чтобы Демьян тоже приехал. Время от времени приходится одергивать себя, чтобы не оборачиваться каждые пять минут на скамейку, где сидит брат, в надежде увидеть рядом еще одного знакомого человека. Вероятно, у него есть дела важнее и гораздо интереснее, чем присматривать за младшей сестрой друга.

От навязчивых мыслей меня отрывает Ира.

– Мариам, у нас есть водка с соком, будешь? – одноклассница заговорщицки кричит мне на ухо и сует руку в сумку, чтобы продемонстрировать бутылку из-под апельсинового сока.

Отрицательно мотаю головой.

– Нет, спасибо, я не хочу!

– Точно? Брата твоего не видно. Может, пару глотков? Он и не заметит!

– Нееет, точно нет!

Давид и правда куда-то отошел, да и Оля исчезла. Когда

только успела? Поискав их глазами, возвращаюсь к друзьям, по очереди отпивающим из бутылки. По всей вероятности, так проходит каждая их вылазка, но осуждать ребят не в моем праве.

Музыка сменяется на медленную, все разбредаются парами, и топтаться на месте становится глупо. Я уже собираюсь вернуться на скамейку, когда рядом вдруг оказывается какой-то парень, преграждая мне дорогу.

– Потанцуем?

Мужская рука без позволения ложится на мою талию, пока блондин нагло ухмыляясь неприятной сальной улыбкой прижимает меня к себе.

– Нет, я не танцую, – упираюсь, не разрешая уводить себя на танец, и пытаюсь освободиться от чужих объятий.

От парня неприятно пахнет сигаретами и спиртным. Его прикосновения вызывают чувство отторжения, и мне хочется как можно быстрее избавиться от навязчивых рук.

– Да ладно, не ломайся, потанцуем и все. Я на тебя уже полчаса таращусь. Офигенная девочка. Как зовут?

Предпочитаю не отвечать и только сильнее впиваюсь пальцами в довольно крепкие руки. Он выше меня и явно превосходит в силе даже несмотря на то, что выпивший.

– Отпусти, пожалуйста. Я не хочу танцевать.

Верчу головой в поисках брата, но он как сквозь землю провалился. Где же Давид? Куда можно было уйти? Паника начинает распространяться со стремительной скоростью,

когда я понимаю, что парень не просто не отпускает меня, а лезет в лицо и что-то еще говорит, обдавая мое лицо мерзким дыханием. Только слов я не разбираю. От страха кровь начинает шуметь в ушах. Мало ли что ему в голову взбредет. Может, он здесь не один вовсе. Господи...

– Эй, отпусти ее, – Ира, заметив мои тщетные попытки избавиться от упрямого негодяя, пытается влезть между нами, – мало девчонок что ли?

– Я эту хочу. Она свободна, правда, детка?

– Нет, – вместо меня из-за спины грубо отвечает до боли знакомый голос. – Не свободна.

Облегчение обрушивается с силой урагана, когда я обернувшись натыкаюсь на лицо Демьяна. Темные глаза, умеющие смотреть на меня с наглой хитринкой, сейчас таят неприкрытую угрозу. От него буквально волнами исходит тяжелая энергетика. Как он вовремя!

Обхватив мой локоть, Демьян тянет меня на себя, заставляя цепкие пальцы блондина расцепиться. Притягивает к себе и по-хозяйски обнимает за талию так уверенно, что даже сомнения не закрадывается в том, что я действительно с ним. Оказавшись на свободе, не замечаю, как сама прижимаюсь к напряженному парню в поиске такой необходимой защиты.

В руках Демьяна спокойно. Они не вызывают отторжения или желания отстраниться. Только сильнее прижаться и почувствовать себя в безопасности.

– Где ж ты был, чувак? Я за ней уже полчаса наблюдаю.

Разве можно такую лялю одну оставлять? – со смешком произносит выше на полголовы парень, а мне вдруг снова становится страшно. Только на этот раз не за себя.

Что если этот ненормальный устроит драку и Демьян страдает?

Мышцы под моими ладонями каменеют, и мне даже кажется, что Демьян еле себя сдерживает. Поднимаю глаза и утыкаюсь взглядом в волевой подбородок. Скулы на источающем предупреждение лице напряжены, глаза почернели, как никогда прежде.

Парень напротив нагло проходится по моему телу пьяными глазами. Настолько неприятно, что меня передергивает. Словно почувствовав мое состояние, уверенные руки Демьяна смыкаются у меня за спиной. Успокаивая. Защищая, пока он произносит без видимой агрессии:

– Насмотрелся? Теперь давай разворачивайся и ищи себе лялю по зубам.

– А то что?

– А то смотреть нечем будет.

– Что здесь происходит?

Голос Давида доносится из-за спины Демьяна. Брат прищуренным взглядом пробегается по нам с Демьяном, а я вдруг понимаю, что стою крепко прижатая к его лучшему другу, и еще и сама обнимаю его. Быстро отрываю ладони от мужской груди, чувствуя, как стыд перед братом затапливает щеки. Что я себе позволяю? Делаю попытку отстраниться,

но Демьян не пускает.

– Да тут некто решил твою сестру на танец позвать. Без ее на то разрешения, – кивком головы Демьян указывает на блондина.

– Что?

Кажется, до Давида доходит истинная причина наших объятий. Он резко переводит мгновенно ожесточившийся взгляд на того, кто поняв, что его сила против двух трезвых парней ничто, примирительно вскидывает руки.

– Ладно, ладно, я понял. Ляля занята.

И быстро ретируется.

– Ты в порядке? – Демьян разводит руки в стороны, прячет их в карманы и заглядывает мне в лицо.

Терпкое, неуместное разочарование растекается в груди от того, как в мгновение снова становится пусто вне его волевых объятий.

– Да, спасибо тебе.

– Поехали домой, – брат кивает в сторону выхода из парка, и когда мы оказываемся на аллее, вдруг говорит Демьяну: – Вот именно поэтому у нас и не принято отпускать девушек самих. Из-за таких быдло, что водятся здесь. Уж лучше пусть дома сидит, в безопасности.

Демьян что-то отвечает, и по отрывкам фраз приходит понимание, что это благодаря ему я оказалась сегодня в парке. Глупая улыбка не сходит с лица до самого дома. Он позаботился обо мне. Попросил у брата за меня. Не знаю, чем Де-

мьян руководствовался, но это значит, что я ему небезразлична, ведь так?

Сердце сходит с ума от призрачного счастья. Окрыленное. Глупое. Наивное. Как легко поверить в то, чего нет, но очень хочешь принимать за реальность. И как потом бывает сложно возвращаться из мира грез и видеть серое настоящее...

И пусть сегодня вечер омрачился приставами того ужасного парня, где-то в глубине души я была неописуемо рада, что все так произошло. На короткие мгновения появилась возможность почувствовать, каково это быть в объятиях того, кто не выходит из головы ни на секунду. Почему нельзя вернуться во времени и остановить его на мгновение, где ЕГО руки меня обнимали? Я бы вместо того, чтобы испытывать страх, попыталась полностью впитать этот момент в память. Насытиться ощущением его защиты, мужской силы. И хоть шершавая ткань его футболки до сих пор ощущается на подушечках моих пальцев, мне хочется переживать этот момент снова и снова. Как в петле времени.

Дома отец встречает нас и, поинтересовавшись о прогулке, отправляется спать. Мне кажется, я весь вечер парю над землей. Меня нет здесь и сейчас. Существую только в воспоминаниях сегодняшнего вечера. Принимаю душ и ложусь в кровать, когда дверь в комнату открывается.

Мама входит тихо и закрывает ее за собой.

– Нагулялась? – спрашивает недовольно.

Хмурюсь, не совсем понимая ее настроения.

– Да, мы хорошо погуляли, спасибо.

– За что?

– За то, что отпустила.

– Я? Мариам, ты думаешь, что если отпросилась у отца, и он тебе отпустил с Давидом, то я прощу тебе эту выходку?

Я непонимающе сажусь на постели.

– Какую выходку? Я ни у кого не отпрашивалась. Давид сам встретил меня после танцев и сказал, что мы едем в город.

– Еще и врешь. Дожились. Год здесь живем, а ты уже совсем распоясалась.

– Мам, я не..

– Замолчи! – шепотом рывкает мать, приближая ко мне рассерженное лицо.

Инстинктивно отшатываюсь. Я думала, она в курсе, раз отец позволил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.